

Глава 3: Шестое отделение в полном расцвете >> Вмешательство в области возмущения в районе Соберания

Часть 1

Панамский канал был главным входом на морские маршруты в мире, и волнение в Соберании было за контроль над ключом к этому входу. Тем не менее, было дано «более чистое» обоснование.

В Центральноамериканском районе Соберания было устроено укрытие для сил против объектов.

Это укрытие тайно готовило специальное подразделение спецназовцев, которое специализировалось на крупномасштабных террористических атаках на безопасные метрополии страны.

К северу от района Соберания была западная Северная Америка, родная страна капиталистических корпораций.

Специальное подразделение спецназа могло создавать смертоносное оружие из предметов повседневного обихода, таких как моющие средства и баллоны с сжатым газом, умело скользило по странам незамеченными и, что наиболее важно, было так же неуловимо, как призраки. Полицейские силы, ответственные за защиту городов, были бы беспомощны, и даже разведывательные агентства, которые работали тайно, имели шанс на пятьдесят пятьдесят человек захватить их.

Когда они придут, концепция «безопасной страны» рухнет. Никто не мог себе представить, сколько городов утонут в щебне.

Поэтому их нужно было победить до того, как это произойдет.

Их нужно было убить до начала их операции на севере.

«Специального подразделения спецназа не было. Предполагаемый тренировочный лагерь был не чем иным, как цифровым лагерем для детоксикации, созданным туристической компанией из ваших капиталистических корпораций. Вы отправили туда молодых людей и сделали их злодеями, пока они не были более мудрыми. Так было запланировано. Вы использовали раздутые отчеты и фотографии, чтобы зарегистрировать их как действительно устрашающую боевую дружину».

Мужчина выплюнул слова.

Квадратное пространство было окружено металлическими стенами, и все было вычеркнуто темнотой.

«Сказать, что вы убили их, потому что вы хотели, чтобы Панамский канал повредил репутацию великой страны. Сложно поверить в то, что международное сообщество не просто».

«...»

«Но благодаря этому фарсу моя семья умерла».

Его голос не изменился, что делало его ужасающим по-другому в отличии сердитого крика.

Говорят, что у этого человека было тысяча лиц, поэтому стандартные выражения могли быть для него бессмысленными.

«Самое смешное, что у меня были навыки Ньярлатхотеп, но я совершенно забыл о них, так как моя семья была убита на моих глазах. Я так боялся принести эти смертоносные навыки в это небольшое семейство, что я использовал самовнушение, чтобы полностью запечатать их. Теперь ты понимаешь? Это был шок от того, что моя семья умерла, сломав печать Ньярлатхотепа. Если бы она разрушилась всего на несколько минут ... нет, всего на несколько секунд раньше, все могло бы сложиться по-другому».

Его голос звучал, как капающая смола, и это, вероятно, напрямую связано с его эмоциями и выражением. После стольких пластических операций он совершенно забыл о том, с каким лицом он родился. Его лицо растаяло в темноте.

"Смех."

Это слово походило на силу, медленно складывающуюся в якобы безопасный резиновый нож, пока он не ударил кого-то в тело.

Это был самый жестокий метод, который принес гораздо больше боли и страха, чем простое острое лезвие.

«Вы должны смеяться в такие моменты, генеральный директор. Или я должен звать тебя Азатотом?»

"Зачем...?"

Это единственное слово, сказанное стариком, звучало так что заставило постареть на один год своей жизни.

«Почему бы тебе просто не убить меня?»

«Смерть изменяет смысл целиком в зависимости от обстоятельств. В темном переулке ты становишься жертвой. На поле битвы вы станете героем войны. На месте расстрела вы были бы презренным преступником. Поэтому мне нужно место, чтобы тебя убить. Вы уже знаете, куда я вас отвезу, не так ли?»

«Ты не имеешь в виду ...»

«Добро пожаловать в мой дом, черт возьми, когда-то это был район Соберания».

Металлическая дверь широко распахнулась со скрипом и ржавым запахом.

Только тогда старик понял, что они в контейнере, погруженном на корабль.

Они были окружены красными и черными цветами.

Казалось, что все небо окрашено в цвета сумерек, но этого не было. Все это произошло из-за пожаров войны. Обломки домов, исторические остатки, обширные ряды природы и люди, которые там жили, безжалостно накапливались и сжигались в качестве топлива для этого алого пламени.

Идея чистых войн не применялась ни в малейшей степени. Буквально это был ад.

И эту апокалиптическую сцену создал Акр Кисс-оф-Роз, генеральный директор Сайлем Логистикс.

«Мы вышли на сцену».

Несмотря на красно черную окраску мира, Ньярлатхотеп расслабился всем телом с выражением, которое гласило: «Я дома».

С тяжелым звуком он приложил ладони к чему-то, но это был не стол. Это была гигантская деревянная бочка, наполненная чем-то невероятно тяжелым.

«Теперь, как насчет того, чтобы начать? Ты так сильно хотел Панамский канал, поэтому я убью тебя. Поэтому убедитесь, что вы цените мои усилия, Азатот.

Часть 2

«Вся эта ситуация причиняет моей голове боль».

Слова Фролетии резко контрастировали с тем, как она развалившись на шезлонге и закинула ногу на ногу, уставившись в небо.

Она сняла свой обычный душный мундир и теперь носила только белую блузку над ярким бикини. Ниточки по бокам снизу были лишь слабо связаны, поэтому узлы смотрели на то, чтобы развалиться лишь от ерзания ее ног.

«Во время Гигант Хастлер был похищен Акр Кисс-оф-Роуз, генеральный директор Сайлем Логистикс и, таким образом, один правитель 7-го ядра, который контролирует родную страну капиталистических корпораций. Мне бы хотелось сказать, что это не имеет значения, поскольку он является VIP вражеской нации, но к лучшему или к худшему он был слишком влиятельным. Волны дошли даже до нас в Легитимном королевстве ».

Квенсер и Хейвия, конечно же, не обратили внимания на их серебрено волосую, чернобровую командиршу.

Возможно, они выглядели так, будто они послушно следили за каждым ее словом, но на самом деле они смотрели на нижнюю часть ее рубашки (точнее, на то, что находилось внутри рубашки) прямо перед ней.

(Я боюсь, почему Фролетия даёт нам такой подарочек на ровном месте? Похоже, что вы наблюдаете за перемещением клопов перед ударом стихийного бедствия)

«(Тогда убирайся с дороги!) И перестань приседать, чтобы посмотреть получше! Ты слишком заметный !! Кроме того, мне все равно, что это за ловушка! Я собираюсь выжать из неё все, чего она стоит. Так что свали с дороги !! С дороги !!!!) "

“(Там должно быть что-то еще. Что-то надвигается, что она должно отвлечь нас)”.

Несмотря на их страхи, двое подчиненных продолжали пытаться посылать странные телепатические волны в узлы на бедрах Фролетии.

Тем временем она продолжала говорить.

«Похоже, он был похищен шпионом капиталистических корпораций, но проблема в том, откуда он был доставлен: в чистый район района Соверания. Он граничит с Панамским каналом,

всемирно известным входом в море, и это самое горячее поле битвы на данный момент. Я уверена, что вы видели, как термин «волнение Соберании» всплывал в вурху вашего поисковика, когда вы открывали браузер ».

«Хм? Разве капиталистические корпорации не послали большой контингент в район Соберания, чтобы ликвидировать каких то спецназовцев, тайно обученных атаковать безопасные страны?

«Да, но существование этих командос чрезвычайно подозрительно».

Фролетия раздвинула ноги.

К северу от ценного Панамского канала находится район Азуэро с капиталистическими корпорациями, а на юге - район Соберания. ... Конфликт официально известен как столкновение между этими двумя районами, но на самом деле Легитимное королевство отправило немало военных советников в округ Соберания, чтобы разбить капиталистические корпорации. Дело в том, чтобы тщательно обучать их тому, что ненавидят регулярные войска. Так что, если этого генерального директора привезут туда и убьют, кто, по вашему мнению, будет виноват? »

«Чтобы быть ясным, это действительно был шпион капиталистических корпораций, который сделал это, верно?»

«Да, но поверит ли международное сообщество?» Фролетия говорила так же меланхолично, словно утренний период. «Капиталистические корпорации должны надеяться найти чужой секретный запас наличных в щелчке после того, как разрушительный ураган снесет их дом. Это означает, что это может привести к войне. Если нас ложно обвиняют в прямом нападении на седьмого Core CEO, я даже не представляю, как далеко распространится безумие. ... Это может даже начать мировую войну, которая стирает границы между безопасными и боевыми странами. Если они исказят смерть одного из руководителей своих семи корпораций на нападении на их родную страну, это быстро станет предметом не для смеха ».

«...»

«...»

Квенсер и Хейвия замолчали.

Если бы эффект узла бикини не собрал кровь в низу их тел, они возможно, боролись бы за лопату, чтобы копать собственное убежище.

«Таким образом, наша задача на этот раз - спасти VIP. ... Даже если этот VIP является вражеским боссом. Перед тем, как вспыхнет Армагеддон, нам нужно найти шпиона, скрывающегося в округе Соберания, и обеспечить безопасность генерального директора Капиталистических корпораций, которого похитил этот шпион. Теперь вы поняли ситуацию?»

«Я понимаю, что это опасная ситуация, но почему мы? Если все так плохо, разве не имеет смысла посылать в специальные силы с масками на лицах и медалями, покрывающими их груди? »

«Не все видят опасность настолько ясно».

Фролетия снова скрестила ноги, но вместо этого повернулась на бок на шезлонге. Это оказало

еще большую нагрузку на узел бикини.

«Сейчас я объясню географическую карту. На севере находится район Азуреро капиталистических корпораций, на юге - район Соберания, где Легитимное королевство, а между ними находится восьмидесяти километровый Панамский канал. Панамский канал - это демилитаризованная зона, поэтому ни одна армия не допускается внутрь. ... Канал намного сложнее простого водного пути, но знаете ли вы, почему? "

«Если я правильно помню, у него несколько уровней высоты подъёма воды. Несколько водных ворот и насосов используются для подъема или опускания судов поэтапно, как лифт с использованием воды».

«И если бы эта система была уничтожена, контроль над Панамским каналом был бы бессмысленен, поэтому солдаты не допускались. Единственным людям, которым разрешено находиться там, является Синий Крест, международная организация мира, которая работает над поддержанием и сохранением ворот и насосов ".

«Не говори мне ...»

«Шпион, о котором идет речь, глубоко проник в демилитаризованную зону. Естественно, мы должны последовать его примеру, чтобы преследовать его, но это будет международный скандал, если нас поймают. Мы не можем быть замечены гражданским Синим Крестом, и если нам придется принять некоторые довольно серьезные «чрезвычайные меры». ... Герои в черных масках не хотят действовать здесь из страха оказаться пойманными скрытыми камерами и раскрыться всему миру или при необходимости расстрелять гражданских лиц и испортить репутацию своей невидимой карьеры ».

«Они отказываются от миссии в такой ситуации?»

«Это сводится к характеру спецназа. Они предназначены для вдвигания иглы в иглу и выполнения своей работы в наилучших условиях, поэтому они имеют больше полномочий отказываться от миссии, чем обычные единицы. Им даже разрешают отказать, потому что они находятся в плохом настроении или ведут борьбу с родным братом ».

Квенсер застонал от слов своего грудастого командира.

Возможно, это звучало мягко для предполагаемых спецназовцев, но независимо от того, насколько они были опытны, солдаты все еще были людьми. Даже если у них было несколько умственных отклонений, которые позволяли им убивать без страха или вины, они все равно не могли справиться с ситуациями, которые выходили за это.

Например, если вражеские солдаты жестоко убивали мирных жителей, они , возможно, могли бы набить эти трупы в мешки для тел.

Например, если им не удалось спасти заложника, они, возможно, столкнутся с мертвым телом без проблем.

Но они не смогут лично нацелить свои орудия на невинных гражданских лиц и нажать на курок.

Так что, если их собственная ошибка создаст ситуацию, в которой они должны были бы убить гражданских?

Их непоколебимое чувство справедливости дало бы им решимость, необходимую для того что бы запачкать руки, ради защиты нынешнего века, но эта справедливость полностью разрушится от единственной ошибки.

Однако...

"Ты серьезно? Но мир находится в такой нестабильной ситуации, как ваза, которую вот-вот свалит на пол гигантская попка неуклюжей горничной. Какая польза от спецслужб, если они не могут действовать в особых обстоятельствах?"

«В этом я с тобой согласен, но, к сожалению, похищение произошло во время Гигант Хастлер, в котором мы принимали участие. Никто другой не хочет заниматься этой дерьмовой работой, поэтому это считается нашей «ответственностью». Ты впечатлен, что у меня хватило смелости не сломать челюсть беззаботного бригадного генерала?»

«Ты уверен, что они не вернуться к нам, потому что им не понравилось, что устаревшее Первое поколение победило в « Гиганте Хастлер »?»

Квенсер выплюнул слова, но Фролетия ни подтвердила и ни опровергла эту возможность.

Она снова перекатилась на спину, прежде чем продолжить.

«Официально, Малыш Магнум отправляется на юг Соберанского волнения, чтобы провести дальний огонь с Вторым Поколением Экстра Арк. И в то время как прожектор сияет на Принцессе, вам всем нужно пройти по тускло освещенному подиуму и устранить эту досадную ошибку. Операция по убийству и спасению будет проводиться нашими звездами в тени, разведывательными подразделениями, но не подкупайте их. Используйте все умения, которые у вас есть, чтобы помочь им как можно больше. Вот и все."

Сказав это, Фролетия подняла свои стройные белые ноги прямо вверх. Затем она развернула их, как маятник, чтобы набраться сил и встать с шезлонга. Даже тогда, боковые узлы бикини не были уничтожены.

Они не были на пляже роскошного курорта или на палубе роскошного круизного судна.

Это искусственный плавучий остров, построенный в форме квадрата с двухкилометровыми сторонами.

Этот плацдарм для мегаплатов был известен как Садовые ворота, он плыл рядом с районом Соберания, который был охвачен пламенем войны и большим изгибом Панамского залива, она стояла босиком на укрепленной поверхности из нержавеющей стали.

Она хрустнула шеей, глядя на несколько километрах вперед, где малиновые языки пламени и черный дым заполнили землю и небо.

«Теперь у нас сегодня есть работа. Леди и джентльмены давайте выстроим фигуры на доске и начнем игру».

,

Часть 3

И так...

«Это тупо».

Голос Квенсера был заглушен.

На его мундире был какой-то толстый плащ. Материал напоминал огнестойкую ткань, которую носили пожарные, и ее блестящая поверхность была невероятно плохой для его сердца после того, как она стала привычной для нормальной камуфляжной формы. Он почувствовал, что держит плакат с надписью «пожалуйста, найди меня» со своим адресом электронной почты внизу.

«Какая сейчас температура? Мы не только почти на экваторе, но и везде горел огонь. Я вспотел, как сумасшедший, и я уверен, что тепловой удар убьет меня, прежде чем у какой-либо пули будет шанс ».

«Тут 75 градусов по Цельсию, но не снимать эту штуку. Прямо как в сауне.

«Разве они не могут использовать метеорологическое оружие для вызова дождя? Почему они не сделали даже этого? " "

«Не будь глупцом. Добавление большего количества влаги привело бы нас к смерти.

Хейвия был также частью блестящей команды, которая была разведывательным подразделением.

«Кроме того, Экстра Арк смотрит с другой стороны канала. Без этих датчиков-блокирующих плащей нас бы сразу заметили на нашем пути к международному инциденту ».

«Я не могу поверить, что здесь так жарко, когда мы все еще на встречном пути. ... И вы действительно думаете, что эти вещи помогут? Если бы они это сделали, я бы подумал, что век объектов закончился бы намного раньше ».

«Лучше иметь его, чем нет. Особенно, когда правительство платит за это деньгами налогоплательщиков».

Они шли по тому, что когда-то было мегаполисом из металла и бетона, но не было никаких признаков этого сейчас. Структуры не столько сжигались или разрушались, сколько таяли. Не часто, бывает что не только металл и пластик, но даже бетон полностью расплавился.

Это было результатом обстрела объектов друг к другу с севера и юга канала.

В некоторых местах путь вперед был заблокирован оранжевыми реками или сплошными черными остывшими предметами, поэтому Квенсер раздраженно заговорил.

«В какой век мы забрели? Что случилось с чистыми войнами?»

«Давайте просто надеяться, что все попали в лагерь беженцев, устроенный Синим Крестом. Если бы кто-нибудь остался здесь, они бы не выжили. Хоть бы божественные чудеса в течение часа исчерпали бы всё горючее ».

Они знали, что вызвало это, и это было сделано без прямого показа здесь. Вместо этого он стрелял на большие расстояния за пределы Панамского канала.

«Второе поколение Капиталистических корпораций – Экстра Арк, да?»

«Трудно поверить, не так ли? Он использует плазменные пушки низкой стабильности, но свет и тепло так далеки от графиков, что они зашкаливают на любом оборудовании наблюдения, и решающий момент стрельбы не фиксируется. Насколько мощная вещь?»

К счастью, их целью здесь было не убийство дракона из оперы.

Им нужно было проскользнуть мимо Объекта, войти в демилитаризованную зону Панамского канала и спасти Акр Кисс-оф-Роуз, Капиталистическая корпорация VIP. В то же время они должны были убить шпиона, который попытается остановить их.

«Экстра Арк принадлежит Сайлем Логистикс. Он не собирается играть, если это выйдет из под контроля. Он может взять плату, за спасение своего главного босса, не заботясь о том, какой международный скандал это вызовет».

«Лучший способ выжить заключается в том, чтобы найти генерального директора Акра, взять его в качестве заложника и выйти на плацдарм, убедившись, что он в долгу перед нами. Но так ли это будет хорошо?»

«Если мы не сможем его спасти, серьезно, мы развяжем мировую войну. Это смерть генерального директора их родной страны, который для нас как король. Места заговорят, и смешные чистые войны будут сожжены. Это приведет к эпохе, которая могла бы легко уничтожить шесть миллиардов человек».

«Я не говорю о нашем чувстве долга или справедливости. Я говорю реалистично.

«В таком случае дело сводится к характеристикам Объекта и мастерству шпиона, который пытается нас остановить».

«Разве они не говорили, что есть только один шпион, и у него нет большой организации, поддерживающей его?»

«Что, вас интересует только информация об этой огромной машине? Просто слушая рассказы разведки, у меня заболела голова. Он идет мимо Ньярлатхотепа, и его настоящее имя неизвестно. У него было так много пластических операции, что любые старые документы совершенно бесполезны. Они знали, что он был активен только около двадцати лет назад, и даже не известно, жив он или мертв в данный момент. Разведка Легитимного королевства развивалась так быстро, потому что им нужно было укрепить организацию после беспорядка, который он делал из всего вокруг. Он действительно легенда.

«Похоже на кого-то, кто появляется в шпионских играх».

«Я не знаю. Во всяком случае, его специальность притворяться мертвым. Только в официальных отчетах он уже тридцать раз получил пулю, и даже ребенок диктатора был расстрелян как месть за его убийство».

«Я исправляюсь. Похоже, он чувствует себя как дома в этой мировой игре с зомби».

«Меня больше не беспокоит, что я ничего не слышал о нем. Я не знаю, почему он ушел с поста генерального директора, но мы не сможем расслабиться, просто потому, что мы прикончим его пулей или бомбой. Это еще не конец, пока мы не вернемся домой. Фактически, нам придется храбриться, пока не вернемся».

Когда он слушал Хейвию, Квенсер проверил вес, надавливая на правое плечо. Вместо обычных

пластиковых взрывчатых веществ у него было специальное приспособление, свисающее на ремне с плеча до пояса.

Он был похож на автомат (примерно, с рукояткой спереди и магазином, прикрепленным сзади), но калибр был довольно большим, 25 мм. Тем не менее, это был не такой полностью автоматический человеческий миксер, который заставил бы антивоенную толпу просто расстроиться.

Хотя в каком-то смысле это может вызвать еще более ужасную сцену, если он будет непосредственно направлен на человека.

«Это поможет?»

«Я не понимаю, почему кто-то может дать эту вещь любителю, который не знает, как стрелять из пистолета. Это пушка с липкими бомбами, верно?»

Это называется «Военный молот». Как только вы запускаете желеобразное взрывчатое вещество, а также плавкий предохранитель, на стену или пол, вам просто нужно нажать на спусковую кнопку для огромного взрыва. Вы, сможете приклеивать бомбы на автомобили или спины людей, когда они пытаются убежать ».

«Это просто опасно. Когда мы увидим мирный век?»

«У меня не было выбора. Это место - 70-80 градусный ад, так что обычные пластиковые взрывчатые вещества расплавятся. Я не могу использовать свой обычный Ручной топор здесь. "

"Ах, аааа. Это рассуждение безумно. Это же как дать ребенку гранату, потому что вы не можете дать ему пистолет ».

Хейвия жаловался не только на характеристики Военного молота. Даже при поддержке лазерного прицела, имея за спиной любителя огнестрельного оружия, вы создали очень реальную возможность разбрызгивания этого «мрачного жнеца» на затылок.

Хотя это было правдой, он все равно будет в порядке, до тех пор, пока Квенсер не потянет за спусковой крючок, что не замедлит гоночный пульс человека, у которого была бомба, застрявшая на затылке.

"Посмотрите."

Член блестящей армии физически указывал на то, чтобы привлечь внимание, а голос, приглушенный капюшоном из защитного материала, мог быть мужчиной или женщиной.

«Мы наконец добрались до Панамского канала. Сейчас начинается демилитаризованная зона, так что по крайней мере запах горящих ногтей и волос должен закончиться ».

«Эй, Хейвия. Что ты думаешь о чувстве юмора разведки?»

«Я занимаюсь этим, принимая всех, чье лицо, которое я не вижу, на самом деле красивая девушка».

Восьми километровый канал отделял американские континенты между севером и югом, но он был не таким широким. Он был немного шире, чем пятидесятиметровый бассейн, так что Квенсер, вероятно, мог запрыгнуть на другую сторону, если он снимет свою одежду и

подпрыгнет.

Обе стороны были полностью покрыты бетоном, а металлические рельсы проходили параллельно каналу. Вероятно, они предназначались для перевозки какого-либо оборудования для технического обслуживания.

Даже когда они приближались к воде, температура не понижалась. Фактически, ветер имел больше места, поэтому сильные волны тепла, казалось, достигли их с еще большей силой.

Водяная волна канала была окрашена в красный и черный цвет, потому что отражала цвет неба. Это напоминало море в сумерках, но было гораздо зловеще. Это выглядело как идеальное место для появления призраков на фотографиях.

«Это ужасно. А другая сторона канала покрыта грязным индустриальным регионом. Если волнение в Соверении пойдет другим путем, разве эта пустыня распространится и на эту сторону?»

С трех сторон металлический забор покрывал противоположную сторону, насколько мог видеть глаз. Возможно, чтобы просто выиграть время, был еще и второй забор недалеко от него.

Площадь за ней была заполнена стальными трубами, цилиндрическими резервуарами и дымовыми трубами, поднимающимися в небо. В целом, это выглядело как нефтехимический комплекс. Объект длиной в километры был полностью покрыт асфальтом, как международный аэропорт, и он выглядел как бетонные ящики, и на нем были сложены толстые серебряные трубы.

Однако...

«Почему эта сторона тоже горит? Их двойной забор полностью сломан.

"Как я понял? Это место идеально подходит для прятков, так что вероятно, легче создать совершенно непригодное пространство, чем искать и убивать любых врагов, которые могут быть там ».

Независимо от этого, противоположная сторона канала не имела значения, поэтому Квенсер сосредоточился на их стороне.

«Где этот Ньярлатхотепа должен скрываться?»

«Рядом с воротами Мирафлорес. Это даже не в двух километрах отсюда. ... Но я уже вижу, что люди из «Голубого креста» заняты спасением канала ».

"Ты шутишь. Ты имеешь в виду людей, которых мы будем должны убить, если они нас заметят?"

Квенсер раздраженно рассмеялся, увидев людей в желтых жаропрочных костюмах.

Хейвия присел на корточки.

«Давайте оставаться незамеченным, пока мы продолжаем. Я не хочу массово производить массовые расстрелы и страдать от кошмаров всю оставшуюся жизнь ».

На них были блестящие плащи, которые ничего не могли скрыть, но никто, казалось, не заметил их, когда они следовали за бетонным берегом. Разумеется, они могли использовать покров, но с оранжевым пламенем повсюду, огонь, отраженный в серебряной поверхности,

привлек бы наибольшее внимание.

Подразделение разведки взяло на себя инициативу, и двое идиотов последовали за ними по каналу.

Время от времени Хейвия проверял свои датчики, и в некоторых областях мгновенная температура достигала девяноста градусов. Средняя сауна была около ста градусов, так что человек продержался бы всего тридцать или сорок минут.

«Это Марс? Это не место для человеческой жизни».

«Послушай, есть что-то вроде гигантской горы за каналом. Это что, «Экстра Арк капиталистических корпораций!»?»

Жизнь вернулась к глазам Квенсера, когда объект был задействован, но ему не дали времени оглянуться назад.

Через мгновение его зрение было окрашено в белый цвет.

".....»

На мгновение он совершенно забыл о времени.

Он почувствовал холодную жидкость, вливающуюся ему в рот, и наконец понял, что он рухнул, и Хейвия налил ему в рот воду из бутылки.

«Кашель, кашель! Ч-что ... черт возьми?»

«Экстра Арк выпустил свою плазму прямо над нашими головами».

Когда Хейвия говорил, его слух постепенно возвращался.

Он мог слышать звуки взрывов, но они исходили не только из Экстра Арк. Вернувшись в район Соберания, Малыш Магнум отстреливался различными способами из основных пушек.

Эти объекты не могли ступить на Панамский канал.

Они пострадали бы от астрономических финансовых потерь, если бы уничтожили водный лифт, из гигантских водных ворот и насосов.

«На этот раз речь шла не о том, чтобы быть слабым. Вспышка была настолько яркой, что некоторые разведывательные подразделения все еще лежали в конвульсиях на земле. Шок, кажется, исчезает, когда глаза привыкают к нему, но я соглашусь, что это не то, на что ты хотел бы прямо смотреть».

"Ты ведь шутишь, правда? Ни одна нормальная плазменная пушка низкой стабильности не заходит так далеко».

«Тут что-то такое, что выходит за рамки нормального. В конце концов, это личный Объект одной из семи корпораций, управляющих родной страной Капиталистических Корпораций. ... Я никак не могу принять это. Давайте засунем этого ублюдка Акри в мешок и вернемся к плацдарму».

Теперь Квенсер понял, как свет и тепло смешиваются с камерами и датчиками. Аномальная

плазма все еще горела, и казалось, что она горело через его зрительные нервы, чтобы мучить его мозг. Хейвия был праа насчет того, чтобы привыкнуть к нему, поэтому он едва мог избежать повторения случившегося.

«Черт возьми, мы должны были взять с собой сварочные маски».

«Ты так потеешь, что получишь натёртости по всему лицу. Если ты еще можешь жаловаться, то вставай на ноги. Я больше не собираюсь ухаживать за парнем.

Он мог себе это представить, но окружающие волны тепла, казалось, усилились.

Таким образом, они могли легко ослепнуть, прежде чем смогли бы увидеть, какую технологию использовал Объект, поэтому они неустанно продолжали двигаться по каналу.

Предыдущий обмен, должно быть, был только пристрелкой, потому что наконец разгорелась настоящая перестрелка.

Но в то же время Квенсер и другие издали тяжелый вздох облегчения.

«Нашел».

Этот комментарий пришел от одного из членов разведывательного отдела их блестящей армии.

Двадцать-тридцать метров ниже по склону был на небольшом холме берега был небольшой домик.

Возможно, это звучало хорошо, но он все еще находился в жутком черно-красном и черном месте, которое требовало термостойкого противопожарного оборудования, чтобы выжить хотя бы час. Краска на стенах обгорела и облупилась, окна исчезли, а крыши не было видно. Ни один нормальный человек не попытается спрятаться там.

«Это соответствует спутниковым снимкам, сделанным через пробелы в пламени и дыму. Если с тех пор ничего не изменилось, Ньярлатхотеп должен быть там.

«Чтобы было ясно, внутри были двое людей, не так ли?»

«Согласно анализу изображения, да. Но мы не можем полагаться на сигнатуры тепла, поскольку эта адская сауна заглушает любое тепло человеческого тела ».

Они даже не знали, жив ли VIP, но у них не было причин останавливаться здесь.

Подразделение разведки тихо подошло к полуразрушенному дому и быстро развернулось, чтобы перекрыть каждый выход. Квенсер и Хейвия помогали прислонившись к стене по обе стороны от черного хода.

Разведчики провели фиброскопы через трещины в дверях или разбитых окнах и отправили отснятый материал на все карманные устройства, Квенсер все это проверил.

«Ловушек нет. Или, по крайней мере, нам не придется беспокоиться о шпионе инсценировав его смерть, взорвав дом в пух и прах, как только мы вышибем дверь.»

Это был последний знак, необходимый для начала их нападения.

«Мы знаем планировку дома, но мы знаем только приблизительные местоположения людей. Убийство генерального директора сделает все эти усилия бесполезными, поэтому будьте

осторожны, не стреляйте в голову, поскольку мы быстро проверяем каждую комнату. На счет три."

После краткого обратного отсчета по радио пули уничтожили замки у каждого входа, и разведывательный отряд бросился в дом.

Квенсер и Хейвия пошли за ними.

"Чисто!"

"Чисто!!"

Было несколько коротких очередей выстрелов, заглушаемых глушителями.

Хейвия быстро поднял свою винтовку, чтобы помочь, но несколько членов разведывательной службы уже окружили человека.

В стене были пулевые отверстия, и мужчина за потрепанным столом поднял руки.

Он был одет в такой же огнестойкий костюм, как и голубой крест, но его голова была обнажена. Он аккуратно расчесал волосы, но выглядел устрашающе неуместным, как чучело животных, плывущее в мутной реке.

«Это не Акко», - простонал Квенсер, когда он появился поздно. «Это Ньярлатхотеп?»

Человек с распущенными волосами отозвался со стула в том, что, вероятно, было столовой.

«Добро пожаловать в мой дом, гости».

«О чем ты говоришь, сволочь !?»

«Я не помню, чтобы приглашал вас на ужин. Если только Легитимное королевство не выяснило, что я сам купил этот дом, взяв кредит?»

Как бы говоря, что это не имело значения, член разведывательного отряда схватил волосы мужчины и ударил его лицом по разбитому столу.

Затем они повернули голову человека на бок, вытащили пистолет из кобуры и приставили его голове.

«Где Акри Кис-оф-Роуз, генеральный директор Сайлем Логистикс?»

«Он решил вздремнуть. Должно быть, он устал после нашей долгой поездки из Африки.

"Ответь мне сейчас же!!"

«Ты найдешь его, если посмотришь. Я не могу гарантировать, что он проснется снова. Ты до сих пор не понял, почему я не оказал никакого сопротивления?»

Глаза Ньярлатхотепа, казалось, сфокусировались на каком-то другом месте. Квенсер последовал за ним взглядом и обнаружил открытую дверь, коридор и еще одну дверь.

«...»

Он подошел и взял ручку.

Этого простого действия было достаточно, чтобы его пальцы дрожали.

Даже он не был уверен, почему эти чувства проникают в него.

Какой-то ужасный поток эмоций останавливал его пальцы от движения, точно так же, как мать, которая изучила ужасающую истинную про ребенка, которого она с удовольствием кормила и считала своим маленьким ребенком.

Ему казалось, что его ум и тело разъединяются.

Он схватил ручку, пока она была неустойчивой, и он, похоже, лунатировал.

Он повернул ее.

Со скрипом деревянная дверь отворилась.

Это была темная комната без окон. Возможно, это изначально помещение для хранения, а не жилое помещение, и, похоже, здесь сохранилась крыша. В дополнение к некоторым разбросанным инструментам и куче сломанных моделей самолетов в середине пыльной комнаты стоял деревянный бочонок размером с небольшой промышленный барабан.

Бочка была заполнена до краев огромным количеством камешков.

И как что-то, торчащее над поверхностью воды, или брошь в форме яйца в коробке с драгоценными камнями, старик был похоронен в гальке до шеи, его язык свисал со рта.

Квенсер упал на землю и закричал.

Некоторые члены разведки бросились вперед, увидели, что там, и продолжили внутри. Они повалили деревянный бочонок на бок. Большая часть гальки была склеена вместе в один блок. Клеи из каменноугольной смолы, расплавленной резины, карамели или какого-либо другого липкого вещества, возможно, были смешаны. Другими словами, пробелы заполнились, и он стал более плотным, поскольку он затвердевал, медленно и постепенно сжимая беспомощного старика Внутри.

На старике было только нижнее белье, глаза ввалились, щеки были измождены, а белые волосы выпадали. Он выглядел старым на фотографии, которую им дали, но не так сильно. Его белые волосы выглядели аккуратно, но теперь он выходил как старый ковер. Его кожа покраснела, но он больше не мог жаловаться на боль. Возможно, из-за сурового окоченения его тело было согнуто в неестественной форме, когда он лежал на земле, как высохшее мертвое насекомое. Неужели это всего лишь эффект сжатия камней? Сколько времени прошло с тех пор, как он пропал? Как долго он пропитывался в этой бочке? Неужели это было достаточно долго, чтобы убить кого-то до смерти? Или...

(Это не было проблемой физического ущерба. Он умер от шока.)

В фильмах и драмах было нередко видеть, как люди быстро стареют или у них седеют волосы из-за чрезмерного страха.

Но как много страха было необходимо, чтобы воспроизвести почти легендарное явление?

Это была работа Ньярлатхотепа, шпиона эксперта, который преуспел в безумии и

психологических изменениях.

«Объект ... подтвержден», - пробормотал один из членов разведывательного отдела. «Это, безусловно, Акр Кисс-оф-Роуз, генеральный директор Сайлем Логистикс. Это он. Клинт мертв. Повторяю, клиент мертв !! »

Все лицо Квенсера побледнело.

Потребовалось более десяти секунд, чтобы голос близкого союзника проник в его уши и проник в его сознание.

Но не только потому, что он видел человеческий труп.

Это был не просто нормальный человек, как люди из «Голубого креста», поэтому его смерть имела дополнительный смысл.

"Что мы делаем?"

Хейвия заговорил скрипучим голосом, когда он заглянул в комнату, и его голос быстро поднялся до почти отчаянно отчаянного крика.

«Этот ублюдок Акр был убит !? Но он возглавлял одну из семи гигантских корпораций, которые контролируют родную страну капиталистических корпораций! Это VIP на уровне наших королевских семей !! »

Если бы вражеский лидер был мертв, разве они не должны бросать руки в воздух и праздновать?

Это рассуждение здесь не применялось.

В конце концов...

«Означает ли это конец прекрасных войн, которыми мы управляем сейчас?»

Квенсер выглядел так, словно только что был свидетелем гигантского метеорного удара, вызвавшего ледниковый период.

Это поле битвы было местом интенсивной конкуренции между капиталистическими корпорациями и легитимным королевством.

Если бы мир узнал, что сюда был привезен и убит VIP Капиталистически корпораций, куда бы их подозрения попали?

«Является ли это началом настоящей войны из мести, которая уничтожит различие между безопасными и военными странами, поскольку оно сжигает шесть миллиардов человек ?!»

Часть 4

- Носи его с собой. Если это невозможно, выкопайте яму и сожгите его. Напалм, реакция алюминия или граната с какими-то химическими зажигательными свойствами были бы идеальны. Если капиталистические корпорации не могут проверить свои зубы, отпечатки пальцев или ДНК, мы едва можем вытащить их ».

Они связались с Фролетией, чтобы помочь с их проблемами, но ее ответ был более серьезным,

чем хотелось бы.

«Обычный бензин или масло не имели бы достаточной огневой мощи, поэтому вам нужно внести некоторые изменения, чтобы превратить его в напалм. Это не должно быть трудной задачей для такого специалиста, как вы.

«Это не убивает врага на моих глазах, чтобы выжить. Я уничтожу неподвижный труп, пока не сгорят кости. Я чувствую, что я в шаге от каннибализма.

«Вы должны сосредоточиться на том, что это лучше, чем лить бензин на голову живого человека, который все еще может просить о своей жизни. И не ошибитесь здесь. Все, что вы будете здесь делать, все еще «выжить». И теперь выживание еще шести миллиардов человек тоже висит на волоске ».

Она закончила свою передачу.

Квенсер отчаянно подавил желание вырваться, сок поднимался из его желудка, и он ударил подошвой своего военного башмака о частично разбитую колонну.

С этим громким звуком он наконец собрал свою решимость.

«Мы не сможем отнести его обратно, не так ли?»

Один из блестящих членов разведывательного отдела ответил ему.

«Поскольку нам придется пробираться мимо Синего Креста, когда мы выходим, это не шанс. Лучше всего было бы избавиться от него здесь, чтобы облегчить груз. Задний гараж рухнул, но в металлоломе остался бензин, который был в автомобиле. Ты можешь сделать из этого напалм? »

«Я могу справиться, пока у меня есть моющие средства, некоторые принадлежности для живописи, металлическая чаша и вид миксера, который используется для приготовления кексов. Они все союзники домохозяйки, поэтому я осмотрю их.

«Тогда вы позаботитесь об этом. Мы выкопаем яму. Поехали!»

Когда несколько членов разведывательной службы ушли, Квенсер тяжело вздохнул.

Оттуда ничего не чувствовалось реальным, и он чувствовал, что его ноги парят.

Это была не легкая работа, но потеря в ней уменьшала давление на его сердце.

Кухня в основном рухнула, поэтому он поставил металлическую чашу на стол обеденного стола и принялся за работу. Естественно, Ньярлатхотеп послушно сидел в одной комнате с разведывательной дивизией, нацелившейся на него.

Когда Квенсер превратил бензин в желе электрическим миксером, Ньярлатхотеп сказал с улыбкой, которой странно не хватало человечеству.

«Похоже, я причинил вам массу неприятностей. Извини за это.»

«Почему ты обратился к своему начальнику? Возможно, вы не знали, что легитимное королевство будет вовлечено, но вы должны были догадаться, что это приведет к войне где-нибудь в мире ».

«Волнение Соберании» начался потому, что Сайлем Логистикс попыталась взять Панамский канал для себя, чтобы расширить свой бизнес. И это был мой дом. ... Если это то, что осталось от дома, предназначенное для защиты моей семьи, как ты думаешь, что случилось с женой и сыном, которые жили со мной здесь? »

«...»

«Моя жена помогала Синему Кресту. Она создавала список людей, которые бежали в этот пустой регион, чтобы помочь им зарегистрироваться для получения гражданства и страхования. Моему единственному сыну было всего пять лет, и он был так взволнован, когда впервые пошел в школу. Но все это было у меня отнято этим кумиром, который поклонялся деньгам ».

Как выглядел Квенсер?

Что он думал о том, что мальчик создал напалм, чтобы сжечь труп, используя микшер, который, возможно, очень хорошо использовался, чтобы сделать торт ко дню рождения его сына?

Этот человек подвел весь мир к пропасти, но это не изменило того факта, что его меньший мир был растоптан.

«Это не имеет значения».

Квенсер услышал низкий, низкий, ужасно низкий голос.

Он принадлежал Хейвии Винчел.

«Меня не волнует, какую жизнь ты прожил, и какое отчаяние ты носишь с собой. Это не повод для сжигания наших домов и семей на земле !! Это ... это на самом деле, почему мир заканчивается? Тысячи лет человеческой истории собираются закончиться из-за личной жизни одного человека !? "»

"Эй, Хейвия ...?"

«Неужели нам действительно нужно вернуть этого ублюдка живым? Кто знает, когда этот опытный иллюзионист выскользнет из наших пальцев! Разве мир не был бы лучше, если бы мы всадили ему пулю между глаз !? "»

«Ты не можешь застрелить его здесь, Хейвия!»

"Почему нет!? Какая возможная причина у вас есть, чтобы покрывать парня, который поджег мир !? "»

«Напалм! Воздух здесь уже около ста градусов, поэтому содержимое этой чаши довольно неустойчиво. Стрельни из своего пистолета, и мы все будем как жареные индейки! "»

Хейвия цокнул языком.

Он убрал свой глаз с прицела автомата, но не снял указательный палец со спускового крючка. Он был в такой растерянности, что полностью игнорировал самые элементарные уроки из учебного лагеря.

«Я не убегу».

Человек с аккуратно расставленными волосами заговорил так, словно хотел бросить масло в огонь.

У него была улыбка на губах.

«Я закончил все, что хотел. После всего этого у меня нет мечты о моем будущем».

«...»

Хейвия развернул обе руки и издала звук, напоминающий размахивая металлической битой.

Затем раздался звук от носа Ньярлатхотепа, который был сломан прикладом винтовки.

Человек даже не издал стога.

Хейвия постучал по плечу члена разведывательной службы и направилась к двери в столовую.

«Позвони мне, когда придет время убить этого ублюдка. Если у нас закончатся патроны, я разорву ему горло зубами.

«Напалм готов. Если вы хотите, чтобы дыхание того, что проходит на свежий воздух, было доставлено группе, выкапывающей эту яму обратно. Но скажите, чтобы они взорвали его проволокой с предохранителем, а не зажигалкой или спичками. В противном случае, они в конечном итоге обжарят свое лицо великолепным огненным столбом».

Хейвия выхватил металлическую чашу и, наконец, исчез из столовой.

Квенсер играл с миксером, все еще покрытым липким легковоспламеняющимся желе, но, наконец, поставил его на стол и упал в кресло. Он сидел прямо напротив Ньярлатхотепа.

Он впился взглядом в мужчину через стол, который мог взорваться в любое время по любой причине.

«Просто чтобы быть ясным, я не на твоей стороне».

"О, я знаю."

Мужчина с аккуратно расставленными волосами улыбнулся, но прозвучал так, будто он выплевывал слова.

«Если бы хоть один человек в этом мире был на моей стороне, я мог бы пойти другим путем».

Квенсер тоже хотел убить этого ублюдка сто раз, если удастся.

Однако он был ценен как «истинный виновник».

Квенсер не мог догадаться, насколько Капиталистские корпорации знают о смерти Акри или о том, как далеко распространится хаос по всему миру, но он знал, что потерять истинного виновника было бы невероятно плохо. Когда Легитимное королевство и капиталистические корпорации начали бы спорить, правда может стать такой же ценной, как клочок бумаги, но все же возможно, что «признание» Ньярлатхотепа может послужить защитным выключателем, чтобы успокоить кипящий мир.

Убить его было похоже на сверление дыры на дне Ноева ковчега.

Хотя было бы лучше, если бы наводнение никогда не происходило в первую очередь, разрушение лодки перед вашими глазами было очень похоже на нежную форму самоубийства.

«Вероятно, они скоро сожгут труп в яме. Вы уверены, что не должны им помогать? Вы, кажется, самый опытный в этом деле.

"Не твое дело."

«О, ты можешь убить врага, активно нападающего на вас, но ты не хотите сжигать беззащитный труп? Очень европейское мышление. Полагаю, именно поэтому вы любите хоронить тела под крестами.

«...»

«Я даже не могу вспомнить, как выглядели моя жена и сын».

Ньярлатхотеп продолжал произносить слова, которые могут быть или не быть правдой.

«Ты задаешься вопросом, как я мог сказать, что, когда я поджигал весь мир для своей семьи, не так ли? Но это правда. Независимо от того, насколько я стараюсь вспомнить эти приятные времена, их обугленные черные лица - это все, что я вижу. Поэтому я понимаю, почему у вас дрожат руки. Этот страх - это не то, что вы должны дать визуальную форму. ... Но действительно ли ты закончишь это вовремя, если будете полагаться на других? "

"Что ты пытаешься сказать?"

«Капиталистические корпорации не глупы. Если ты пытаешься скрыть неудобный труп, ты должен был сделать это как можно скорее. Они скоро будут здесь.

Это случилось еще до того, как беспокойство появилось на спине Квенсера.

Маленький дом уже потерял крышу, но колоссальный шок заставил его рухнуть совсем.

Квенсер упал со стула, и стены рухнули. Фактически, обломки полетели параллельно земле, как будто направленная мина ушла. Затем стены упали с грохочущим звуком. Великая сила схватила Руку Квенсера и потащила его под избитый стол.

Удивительно, но Ньярлатхотеп спас его.

Отсутствие крыши помогло им. Количество обломков, падающих сверху, было недостаточно, чтобы прорваться через стол или похоронить их живьем.

Когда он вытащил себя из-под стола и щебня, в ушах Квенсера раздался шум.

Это звучало как электрический вентилятор, усиленный много-много раз.

Это был звук, производимый воздушным винтом воздушного судна, при котором вместо реактивного двигателя использовался возвратно-поступательный двигатель для увеличения времени полета.

«Бродяги!» Крикнул Хейвия. «Они получили снимок сверху. Они увидели, где мы были, и они увидели труп в дыре !! "

Огненная колонна громко поднялась из ямы. Это был напалм Квенсер, но никто не

догадывался, насколько это будет эффективным на данный момент. Если труп сфотографировали с неба до того, как он был сожжен, они могли бы даже обернуть петлю вокруг своих шеек, сжигая ее.

«Эй, ты думаешь, война закончится теперь, когда их большой босс мертв !?»

«Ни единого шанса! Это просто вызовет химическую реакцию, превращающую спасательную операцию в миссию мести !! Фактически, теперь, когда мы потеряли свой щит, они могут расслабиться и начать снимать все, что они хотят! "

Дроны, о которых идет речь, не были истребителями с высокоуровневым компьютерным оборудованием на борту. Вместо этого они были похожи на гигантскую бумажную модель с прикрепленным двигателем. Целая группа их летала, как стрекозы в осеннем небе. Трудно было бы точно рассчитать их всех.

«Те, кто не носит ракет, - объяснил Ньярлатхотеп, выкапывая из-под обломков и (по некоторым причинам) вытащил разведчика. «У вас есть объект на вашей стороне? Теперь, когда они знают, где вы находитесь, вам не нужно стесняться обращаться за помощью. Если у вас нет этих глаз в небе, сбитых противоздушными лазерами, вас улетят противотанковые и противотранспортные орудия Синтии. Наверное, дым и волны тепла влияют на их целеуказание, но вскоре они должны исправить это ».

Квенсер нахмурился в предсказании этого человека.

"Синтия? О, ты имеешь в виду Экстра Арк. Связано ли это с этими беспилотными летательными аппаратами, чтобы косвенно нацелены на нас !? "

«Нет, оба эти имени являются неточными. Думаю, я тоже не понимаю - коротко ответил Ньярлатхотеп. «Его истинное имя, не записанное в официальных документах капиталистических корпораций, - Мискатоник. Это действительно жестокое Второе Поколение, лично финансируемое Акри Кисс-оф-Роуз ... нет, Азатотом, который использовал это имя ».

Часть 5

Даже для Второго поколения капиталистических корпораций в Мискатоник закачали нелепый объем финансирования и технологий. Объект представлял одну из семи гигантских корпораций, составляющих 7-е ядро, которые непосредственно управляли своей родной страной.

Даже с краю алого озера, отражавшего горящий цвет неба, его можно было отчетливо увидеть в гигантском разрушенном промышленном секторе через Панамский канал.

У этого был странный дизайн.

Достаточно одного взгляда на основные пушки.

Гигантский механический цветок рассыпался со спины. Он был немного сдвинут вверх, как соломенная шляпа на чьей-то голове. Кроме того, на самом деле цветок был сделан из гигантских катушек и двухметровых труб, отходящих от них. Восемь идентичных устройств были расположены по кругу, как на циферблате, и специальные трубки могли свободно

Он больше не мог ощущать запястье Ньярлатхотепа в его объятиях, но его зрение слишком сильно закручивалось, чтобы сказать, отпустил ли он его, или у него оторвалась рука.

Он хлопнулся вперёд в землю, и что-то мягкое упало с небес.

Предметы, которые были взорваны в воздухе с черной землей, были ужасно темными красными металлическими обонятельными глыбами.

Квенсер чуть не порвал волосы в панике, но мощная сила схватила его за руку.

Ньярлатхотеп поднял его на ноги.

"Ты можешь стоять?"

"Зачем ты это делаешь?"

"Беги. Если ты не готов встретиться с мрачным жнецом перед тем, как закончить свою работу.».

Он полностью сосредоточился на беге.

Было ли это дождем или копьями, падавшими с неба, он заставил свои ноги продолжать движение.

Наконец он упал в глубокий лес рядом с озером.

Снаряды лились и в лесу, и деревья были слишком толстыми, чтобы обхватить руками обломанные, как палочки для еды.

Тем не менее, точность упала, и снаряды начали падать не далеко от них, когда они бежали все глубже и глубже в лес.

Наконец он остановился примерно через десять минут или еще немного, но этот ад, казалось, длился целую вечность.

Неужели он сдался?

Или, если служба поддержки принцессы поддержала всех дронов?

Это была догадка Квенсера, когда он прислонился к дереву и попытался отдышаться, но затем Ньярлатхотеп заговорил.

«Вот оно».

Мир исчез в белизне.

Восемь взрывов мощной плазмы мгновенно заполнили всю территорию разрушением.

Лес растаял.

Деревьям даже не было позволено гореть. Они и земля превратились в пылающую оранжевую жидкость, которая образовывала реки лавы.

Ливень с небес был, по крайней мере, в целом направлен, но восемь основных пушек даже

этого не сделали.

Противник скрылся в лесу, поэтому Объект расплавил весь лес.

Вместо того, чтобы просто стереть их с лица земли, это тоже было стёрто с лица земли.

Это было просто безумие в виде веерообразной атаки.

«...»

Квенсер безучастно смотрел, как он скользнул вниз по стволу дерева, чтобы сесть.

Пейзаж, который был там минутой раньше, превратился в красную реку.

Ньярлатхотеп взглянул вверх и, казалось, что-то почувствовал.

«Никакой второй волны ... Так это все? Или это может быть акцент на его битве с Объектом легитимного королевства. В любом случае, это наш шанс убежать. »

Раздался потрескивающий звук.

Они огляделись и увидели, что Хейвия неуверенно приближается, наступая на угли.

Квенсер нахмурился.

«Эй, что случилось с разведкой?»

«...»

«Их было много с тобой, не так ли!? Что с ними случилось!?"

"Это..."

Хейвия не дал ясного ответа.

Но реки лавы и его следующие слова сказали достаточно.

«Пора ... мы убьем этого парня».

Штурмовая винтовка Хейвии внезапно подпрыгнула.

Квенсер немедленно схватил огнестрельное оружие, которое висело у него на плечах.

Это была пусковая установка липкой бомбы, известная как «Военный молот».

Двое в одной военной форме нацелили свое оружие друг на друга примерно в двадцати метрах от него.

«Ты не можешь, Хейвия. Если ты убьешь его, мы потеряем какой-либо способ бороться с обвинениями капиталистических корпораций! »

«Что, черт возьми, ты думаешь что мы можем прояснить или остановить сейчас?! Мы прошли стадию, на которой был зажжен плавкий предохранитель. Сферическая бомба с черепом и скрещенными костями на ней уже взорвалась! И дружественные идиоты, которые должны были остановить его, были все ниже лавы. Этот ад скоро охватит весь мир. И все же гигантский

идиот, который установил первоначальный огонь, все еще жив !! "

«Хейвия!»

.

Часть 8

Квенсеру и Ньярлатхотепу больше не нужно было скрываться от мирных жителей Синего Креста, поэтому они подошли к одному и спросили, где находится их база.

Там они узнали, что лагерь для беженцев и палаточный госпиталь расположены еще дальше к югу, чем Магнум, расположенный в пяти километрах к югу отсюда. Это имело смысл, когда они думали об этом. Они едва могли позволить людям спать на земле, когда было девяносто градусов Цельсия, поэтому им нужно было разместить свою базу далеко от жары и лавы.

Но...

«Но ... я не понимаю, как мы можем проскользнуть мимо Магнума».

"Согласовано. Как Первое поколение, оно было сделано с помощью врагов, не являющихся Объектами, и имеет много лишнего жира, чтобы показать это. «Второе поколение» - это одно, но мы не можем надеяться на продолжение здесь традиционной анти-кадровой борьбы ».

Когда они обсуждали этот вопрос, молодой волонтер в огнеупорном костюме сказал больше.

«Панамский канал - гигантский подъезд, длиной всего восемьдесят километров».

"А также?"

«В центре находится точка технического обслуживания водяных ворот в сорока километровой точке. Он также должен быть защищен международным правом. Если вы можете сделать это там ... »

Они находились около восьмикилометровой точки на дальнем западном конце канала, поэтому им еще предстояло проехать более тридцати километров через этот палящий ад, который был бы смертельно опасен через час без огнеупорного костюма.

Тем не менее, эта слабая надежда была всем, что у них было.

Поблагодарив молодого человека, они посоветовали ему покинуть Панамский канал, потому что обычные правила не будут применяться, но он только улыбнулся и покачал головой. Но это было не потому, что он не видел опасности.

«Канал привлекает больше всего внимания, но здесь много растительности. Раньше он был знаменит своим кофе, и немало корпораций приехало сюда, чтобы исследовать редких насекомых в поисках химических соединений для использования в наркотиках ».

«...»

«Когда ООН еще существовала, разрушенный восточно-европейский город, по-видимому, был воспроизведен до последней третины в кирпичах как символ восстановления. Я не собираюсь

сдаваться. Это наш бой, и это намного сложнее, чем оружие или бомбы. Поэтому я не собираюсь сдаваться, пока эта земля не станет наполнена водой и растительностью, и все улыбки вернулись ».

"Я вижу. Сожалею. Мне не следовало ничего говорить.

«?»»

Юноша склонил голову над странным приветливым голосом Ньярлатхотепа.

Все трое повернулись лицом к своим целям, не зная, какая из них действительно приближается к почти верной смерти.

Квенсер и Ньярлатхотеп шли по раскаленному бетонному берегу светящегося оранжевого канала. Их сторона канала была миром оранжевой лавы, а другая сторона была горячим индустриальным регионом, частично скрытым высоким, сломанным двойным забором. Сценарий никогда не менялся, и простое его отображение казалось стираемым.

Несмотря на это, Квенсер не двигался.

Эта работа медленно, но верно разрушала его жизнь.

По какой-то причине Ньярлатхотепу не нравилось ходить в тишине, поэтому он продолжал говорить, пока шел рядом с Квенсером.

«Я сделал довольно много».

«?»»

«Наиболее заметными работами были главным образом способы препятствовать развитию и производству оружия вражеской нации. Я проник бы на производственную линию истребителя и внедрил некоторые данные, которые могли бы массово производить дефектные продукты. Или я заманивал бы их в кибератаки, где я позволил бы им украсть планы до приманки реактора. Ученые в лабораторных халатах построили испытательный реактор и с радостью взорвали себя на другой стороне планеты. У них даже не было времени, чтобы почувствовать боль.

«Тебе действительно нравилось так много обманывать людей?»

«Было бы правильнее сказать, что это был единственный способ, которым я мог столкнуться с обществом. Я не стал экспертом в подделке своей смерти, потому что я так хотел. Я столько раз наедался, что не было другого выхода.

Ньярлатхотеп был опытным шпионом.

Возможно, он хотел, чтобы разговор продолжался, чтобы он мог сохранить ментальную инициативу.

Но у него, возможно, не было никакой реальной цели. Возможно, это была привычка, похожая на белку, прячущую орехи.

«Я часто работал с Acre Kiss-of-Rose ... то есть с Азатотом, который создал идентификатор с таким именем».

«Что с этими именами Ньяра и Азы? Я не понимаю.

«Они не более чем обычные псевдонимы. Тебе нужно больше узнать об отдыхе, мальчик. Он изначально был шпионом капиталистических корпораций, как и я. Другие люди часто не соглашаются с тем, что мы делаем для нашей работы, и может быть трудно получить хорошую выгоду или найти слабость в использовании, поэтому Азатот решил, что быстрее отправить кого-то на более высокие и создать «систему», что бы облегчить нас'.

«Чтобы было ясно, он был генеральным директором 7-й Корпорации, верно?»

«Это просто показывает, насколько хорошо он сделал это для себя. Хотя это правда, он знал, как использовать морковь и палку, чтобы управлять сердцами людей, как настоящий шпион.

Ньярлатхотеп смотрел вниз, казалось бы, бесконечный путь, когда он продолжал говорить.

«Но как только он смог командовать своим собственным объектом, снаряд, казалось, вышел из строя. Изменение земной коры превратило равный круглый стол в искаженную пирамиду. Оттуда это стало всего лишь серией неинтересных заданий ».

- И поэтому ты вытащил Акко ... Я имею в виду, Азатот?

«Это скачкообразно». Мужчина с аккуратно расставленными волосами слегка улыбнулся.
«После того, как мое сердце сильно износилось, я присоединился к другим людям, которые чувствовали то же самое, и мы использовали мой обычный метод».

«Фальсифицировали свою смерть?»

«Даже настолько искусно, насколько я в этом разбираюсь, это было непросто против того генерального директора крупной корпорации».

Хотя это было «непросто», он сумел осуществить это.

Это подытожило его талант и мастерство.

«В любом случае, после того, как мы стерли все следы, мы расстались. Я выбрал свой новый дом на беззаботной земле недалеко от экватора, где было много воды и определенный уровень медицинских учреждений. ... Другими словами, я выбрал район Соберания. "

«О-о, так началось беспокойство в Соберании, потому что Азатот преследовал вас?»

«Я не уверен в этом. Лично я не думаю, что он знал. Мужчина отказался от этой идеи. «Он пытался создать новую службу онлайн-покупок, известную как «Серебряный ключ ». Он должен был принести огромное состояние, но это означало, что ему требовалось огромное количество реактивного топлива. Это, в свою очередь, означало, что ему нужна была система, позволяющая безопасно транспортировать все это топливо танкерами, поэтому он попытался взять Панамский канал, утверждая, что уничтожает спецназовцев, которые проникли в крупные города и причинили крупномасштабный ущерб моющими средствами, топливом и прочими повседневными Предметы. Вероятно, это была его цель. Реальность не всегда определяется заговорами или длинными, затянутыми планами. Если бы это было так, я мог бы быстрее его отключить.

Тем не менее, он убил его.

Не имеет значения, сделал ли он это намеренно.

Ньярлатхотеп поднял палец, пока говорил.

«Для него были две трагедии. Первый не понимал, что я, Ньярлатхотеп, здесь.

Он поднял второй палец.

Второй был тот факт, что самовнушение, которое я использовал, чтобы запечатать мои навыки шпиона, было сломлено смертью моей жены и сына. ... Если бы что-то было немного по-другому, где-то вдоль линии, мне не дали бы такого шанса убить его ».

«...»

Внутри этого полуразрушенного дома он утверждал, что, возможно, шел другим путем, если на его стороне был один человек в этом мире.

Возможно, это было именно то, что он имел в виду.

Что, если бы кто-нибудь сказал ему раньше времени, и ему дали шанс убежать?

Что, если бы появился герой и спас семью перед его глазами?

Что если, когда он решит пройти путь убийства, маленькая рука осталась, чтобы схватить за рукав его униформы?

У Квенсера не было причин поддерживать этого человека.

Он это понял, но все же пробормотал несколько слов.

«... Это трагедия».

«Ха-ха. Что, ты собираешься поверить словам кого-то, кто работал шпионом более двух десятилетий?

"Я верю тебе."

Выражение Ньярлатхотепа не изменилось при прямом признании.

Возможно, он чувствовал причину использовать свою способность полностью блокировать любые эмоции, проявляющиеся на его лице.

«Ты обманул множество людей за свою работу и за месть. ... Но я не вижу никаких причин, по которым ты лгал бы об истории, которую ты оставил в конце ».

"Это правда."

«Даже если тебя захватит легитимное королевство или отправят в международные суды через Голубой крест », у тебя нет будущего. Ты живой труп. Ты даже не представляешь, встретишь ли ты кого-нибудь, кто не будет перекручивать твои слова, чтобы помочь своей организации или выступлениям, поэтому ты воспользуешься этим шансом, чтобы оставить то, что ты держишь внутри ».

Когда они заговорили, Ньярлатхотеп внезапно схватил Квенсера за плечо и потащил его за

вильчатым погрузчиком, чтобы спрятаться от технического обслуживания, которое было похоже на почерневший банан.

Они прятались, но от чего?

Ответ был в трёхстах метрах впереди.

«Это легитимное королевство», - прошептал Ньярлатхотеп.

«Черт возьми!»

Квенсер чуть не щелкнул языком по рефлексу, но он быстро хлопнул по тормозам. К счастью, солдаты еще не заметили их. Тем не менее, «Военный молот» чувствовал себя чрезвычайно тяжелым, висящим на поясе.

«Почему они блокируют наш путь? Предсказали, куда мы пойдём?»

«Это было бы не сложно, так как ты упомянул «Голубой крест» перед тем, как убежать. Самый безопасный план состоял в том, чтобы убить этого мальчика вместо того, чтобы просто создать дымовую завесу».

У Квенсера не было в нем возможности ответить на это.

Они все еще находились более чем в двадцати километрах от лагеря технического обслуживания водных лагерей «Голубой Крест». Даже если они проскользнули мимо этих солдат, солдаты Королевства легитимации могли легко патрулировать остальную часть пути.

Будут ли они продолжать или менять планы?

Чрезвычайная ситуация вызвала пот, льющийся по лицу Квенсера, но приблизилось что-то еще более зловещее.

Это был длинный глубокий звук наподобие крыла, похожий на пропеллер в старом военном фильме.

Когда ученик поднял взгляд из-за погрузчика, его лицо рухнуло.

Беспилотные летательные аппараты, которые действовали в качестве противопехотных глаз Мискатоника на небе, медленно двигались сквозь темно-красное небо.

«Я не могу в это поверить ...»

Он выплюнул слова и встал из-за погрузчика.

Трудно было сказать, благодаря плащам с капюшонами, предназначенным для защиты от тепла и датчиков, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что солдаты блокируют путь (и наблюдают с неба) все мальчики и девочки, даже младше самого Квенсера.

«Черт возьми, и это Второе Поколение заперло их! Если я не сделаю что-нибудь в ближайшее время, смертельный ливень упадет прямо на них! "

«Можете ли вы действительно спасти их? Они могут наложить пулю на твои глаза, если ты покажешь свое лицо.

«Извините, но пока я могу работать против них, я не их враг!»

Раздался громкий обстрел, когда паникующие солдаты начали стрелять из своих штурмовых винтовок в небо, но Квенсер сомневался, что это поможет. Это только вызовет больше дронов.

Квенсер открыл контейнер размером с ящик для прыжков, который был рядом с вилочным погрузчиком. Внутри были толстые трубы и предохранительные клапаны, но это было не то, чем он интересовался.

В качестве амортизации была смята какая-то толстая бумага.

«Они могут использовать поршневые двигатели, но они все равно могут двигаться со скоростью три или четыре сотни километров в час», - прошептал Ньярлатхотеп. «Я сомневаюсь, что ты можешь сбить их с помощью бомбовой пушки».

«Кто сказал, что это то, что я делаю? Эй, ты тоже помогаешь! "

"Почему я должен?"

Он выглядел смущенным, поэтому Квенсер щелкнул языком и заговорил.

У него не было на это времени.

«Ваш ребенок был мальчик или девочка?»

«Как я уже сказал, он был моим сыном. Что насчет этого?"

«Значит, если бы он был жив, сколько ему было бы лет?»

«Разве это не дешевый снимок?»

«Насколько он отличался от тех детей, которых вот-вот будут убивать? Ответь мне."

«...»

«И на этот раз ты можешь спасти их. Ты можете сделать это вовремя. Поэтому хорошенько подумай об этом ».

Теперь Ньярлатхотеп стал щелкать языком.

Возможно, они не похожи на него. Между мертвым мальчиком в его воспоминаниях и живыми людьми до него могло не быть ничего общего. Не их строение, не их личность, а не их возраст.

Но ассоциации, созданные человеческим разумом, были мощными.

Как только соединение было установлено, избежать этого было невозможно.

«Ладно, тогда ... С чего мне начать?»

«У тебя есть что-нибудь, с чем я могу связать? Это может быть строка, провод или что-то еще. Мне нужно связать эту бумагу!

"А также?"

«Я делаю оружие, которое впервые в истории дебютировало на шведской армии в 1701 году!»

"Я вижу. Похоже, это было бы эффективно ».

Квенсер работал с Ньярлатхотепом, чтобы связать толстую бумагу, засунул в нее плавкий предохранитель «Военного молота» и бросил каждого из них в оранжевый канал один за другим.

Громкий плеск, казалось, закрепил мальчиков и девочек легитимного королевства в их присутствии, но они не могли отступить сейчас. Квенсер потянул детонационный триггер, чтобы перекрыть предохранитель внутри бумаги. При ударе, влажная бумага загорелась больше, чем фейерверк.

Мужчина с аккуратно расставленными волосами добросовестно поднял обе руки, но тонко улыбнулся на лице.

«Оригиналы были ключьями соломы, поэтому мне интересно, действительно ли они будут работать».

«Не имеет значения, если они не горят идеально. Мы уже доказали, что это сработало бы в Водных воротах Мирафлорес! "

Мгновение спустя из бумаги, плавающей на воде, начал подниматься черный дым. Точно так же, как осьминог или кальмар замучил морскую воду чернилами, если они чувствовали опасность, часть пейзажа быстро заполнялась черным цветом. Нагретый ветер сразу охватил дым над их головами.

Квенсер тоже поднял руки и крикнул солдатам, что он все еще верит, где находятся его союзники.

«Не стреляйте! Ты скажешь им, где ты! Жара и дым ослепляют их глаза в небе. Все, что вам нужно - это импровизированное дымовое стекло! Если вы не вызовете волнений, Миска ... противопехотные орудия Экстра Арк не смогут напасть на вас!

Раздался глухой металлический звук.

Несмотря на бесчисленные пушки, нацеленные ему навстречу, только Квенсер повернул голову к звуку.

На расстоянии одного или двух километров он был ближе, чем он ожидал.

Это была Экстра Дуга ... нет, Мискатоник.

(Что случилось с Водными воротами Мирафлорес? После того, как беспилотники потеряли нас из виду, что сделал этот монстр, когда мы побежали в лес?)

С огромным ревом на противоположном берегу, вокруг Мискатоники был окружен алым пламенем. Его собственный промышленный регион рухнул еще дальше. Возможно, это было одновременно и химическое зажигательное снаряжение. Не только весь район горел без разбора, но он, казалось, покрывал даже свою собственную поверхность в темно-красном капюшоне.

Восемь цветочных лепестков на задней части сферического тела начали извиваться. Основные пушки извивались в воздухе, как щупальца моллюска, захватившего добычу, и медленно повернулись к Квенсеру и остальным.

У этих плазменных пушек была ненормальная сила. Они содержали катастрофический огонь, который мог мгновенно превратить весь пейзаж в оранжевую лаву.

Хейвия, должно быть, связался с другими, чтобы сообщить им об этой огневой мощи, потому что солдаты легитимного королевства начали отступать. Они медленно отходили от канала, как бы стремясь как можно больше расстояния между ними и Объектом.

Но Квенсер закричал им в спину.

«Нет, прыгайте!»

Как бы демонстрируя, Квенсер побежал на полной скорости к Панамскому каналу, а тем самым к контролируемому капиталистическими корпорациями району Азуэро и самой Мискатонике. Ньярлатхотеп последовал за ним с тонкой улыбкой на лице.

Солдаты легитимного королевства нацелили свои штурмовые винтовки на обоих, но ни одна пуля не помешала их путь.

После некоторого колебания несколько шагов последовали за ними.

Все они прыгнули в воду, которая отражала оранжевый свет. Они совсем не чувствовали, что они в океане. Это было хуже, чем горячая ванна. Возможно, вся рыба давно умерла.

Но они едва могли жаловаться.

Огромное количество воды и ток спас их. У воды была средняя температура от шестидесяти до восьмидесяти градусов, а иногда достигала девяносто. Если бы жидкость не перемешивалась текущим потоком, она, возможно, была бы такой же, как кипящая вода.

Квенсер ткнул головой в воду и уставился на Мискатоника.

Он молча ждал.

И молча ждал.

И молча ждал.

Наконец, гигантская форма Мискатоника переместилась. Он медленно отступил и ускорился к северу.

«Он не хочет получать водные ворота и насосы Панамского канала. Похоже, эти правила все еще действуют.

«Это не настоящая причина для отдыха».

Квенсер сплюнул в ответ Ньярлатхотепа.

Затем он закричал на мальчиков и девочек в таких же мундирах, что был на нём.

«Знаешь, почему он ушел? Придумать контрмер! В следующий раз он не будет использовать дронов. Возможно, в последнюю секунду им придется что-то сбрасывать, но они будут прикреплять некоторые противопехотные датчики непосредственно к этой штуке и возобновлять охоту. Как только это произойдет, дымовая завеса станет бесполезной, и мы проиграем, как только она закроется. Тебе нужно выбраться отсюда раньше, чем это

произойдет! Торопись!!"

«Ах ... А?»

Ньярлатхотеп проигнорировал сбитого с толку мальчика и задал вопрос.

«Ты можешь беспокоиться о других, если хочешь, но как насчет нас? Я думаю, что в первую очередь мы будем мишенью.

«Смена планов», - простонал Квенсер. «Мы собираемся переплыть в район Азуэро к северу. Мы проскользнем в их базу обслуживания и не дадим им использовать то небольшое, что им нужно, чтобы найти способ получить необходимые им анти персональные датчики. ... Я сказал, что я преуспел в этом, не так ли? "

«Разве ты не говорил, что должен быть готов умереть примерно три раза на этом пути?»

«Это не имеет значения. Меня тошнит от того, что я нянчу детей, и я не уверен, что они даже выросли там. Давайте уничтожим источник опасности, чтобы мы могли безопасно добраться до линии ворот ».

После этого Квенсер и Ньярлатхотеп начали плыть по пятидесятиметровому каналу.

За ними были вооруженные солдаты, но никто не стрелял в них.

Солдаты, возможно, поняли, что нажатие спускового крючка может привести к чему-то неприятному, опустив голову.

Часть 9

Неприятное напряжение ужалило кожу Квенсера.

Это началось в тот момент, когда он перешел канал и вошел в Азуэро-район капиталистических корпораций. Возможно, это произошло из его осознания того, что он стоит на вражеской территории. Заграждение с двойной цепью шириной около трех метров преграждало дорогу, но это не было большим препятствием, так как многие из них сломались и рухнули. Были также сторожевые башни с орудийными башнями, но они упали. Весь пейзаж изменился. Район Соберания походил на курортный город или лес после пожара, но район Азуэро был покрыт асфальтом и заполнен гигантскими бетонными ящиками и цилиндрическими металлическими цистернами. Все это выглядело как нездоровый промышленный сектор. Тем не менее, все место превратилось в раскаленный красный и черный ад с зданиями, растаявшими в лаву. Здесь и там Квенсер видел группы металлических труб, которые, казалось, образовали мозг. Они даже прошли над головой, как путепроводы, поэтому он открыл рот.

«Это прямо на границе, так что это была за фабрика?»

«Он слишком утомлен, чтобы читать правильно, но вы едва можете разглядеть « Liquid-N » на танках».

"Жидкий азот?"

«Это, вероятно, официально предназначено для гуманитарной медицины, но я держал пари, что это фактически использовалось в исследованиях и разработках для нового типа ночных

штурмовых орудий».

«Это оружие предназначено для того, чтобы тихо атаковать базовую зону обслуживания, а затем уйти, правильно?»

«Минометы и несколько ракетных установок являются стандартным оружием для атаки на базу, но у них нет большой начальной скорости, и требуется несколько секунд, прежде чем они попадут в цель. Если люди отреагируют на звук их выстрела и спрыгивания с пути или спускаются на землю, число жертв уменьшается, поэтому каждый хочет иметь возможность запускать снаряд без использования порошка ».

«Я знаю, что наш разведывательный отдел проводил некоторые исследования, запуская бейсбольный мяч со сжатым воздухом ... но я думаю, что это был провал, потому что он не давал мячу большого расстояния для того, насколько тяжелой была часть».

«Здесь они, вероятно, пытались получить еще большую мощность, испаря жидкий азот внутри цилиндра. Это может показаться трудным в использовании, но жидкий азот можно безопасно хранить в термосе ».

«Он по-прежнему не соответствует идее «огневой мощи превыше всего» для поклонников Объекта».

«Если исследования действительно важны, они никогда не построят фабрику рядом с границей, даже если это граница с чистым регионом. Это, наверное, свалка для любого, кто портит защиту своей родной страны ».

Промышленный сектор горел громко, когда Квенсер и Ньярлатхотеп прошли через него.

Небо было покрыто черным дымом, насколько мог видеть глаз, но оно не исходило из дымовых труб. Они не могли услышать ни единого звука, указывающего, что здесь работают объекты.

Точно так же никого больше не было поблизости.

«Эти главные орудия, которые мы видели в Водных воротах Мирафлорес, были безумно мощными».

Помещения были плотно упакованы, несмотря на то, сколько места там было, поэтому у них была плохая видимость. Квенсер огляделся, но оттуда он не мог видеть гигантский Объект.

«Это были не обычные плазменные пушки с низкой стабильностью. Как они получают такую большую власть? Они сжимают огромное количество катализатора, посылают ли они мощный электрический ток, или внутри него есть что-то вроде ускорителя круговых частиц? »

«Это, наверное, проще, чем это. Это плазма, но она оставляет категорию плазменной пушки с низкой стабильностью. Вот почему он может использовать беспрецедентный уровень власти ».

«...?»

Поначалу Квенсер не знал, что имел в виду этот человек, но ...

«Подожди, ты шутишь, да? Это возможно?»

«Вся энергия, циркулирующая через реактор JLevelMHD, непосредственно извлекается и запускается из трубок. ... Так что это плазма, которую нельзя назвать «низкой стабильностью».

Огромная жара удерживает двухсот тысяч тонн гигантского бойца со скоростью более 500 миль в час. Теперь ты понимаешь, почему это имеет разрушительную силу высекать оранжевые пути на планете? »

«У тебя есть доказательства того, что он делает?»

«Нет. Но я не могу придумать другую теорию, чтобы объяснить, что я видел.

Квенсер не собирался воспринимать слова вражеского шпиона по номиналу, но он поставил его в угол своего сознания как возможность.

Но если эта теория была правдой ...

(Взрыв тестового реактора обладает достаточной мощностью, чтобы остановить объект. Если вся эта энергия будет отправлена напрямую, даже Принцесса будет испарена одним ударом, и она может продолжать стрелять из восьми разных орудий?)

Это были некоторые пугающие спекуляции, но у него все еще были сомнения.

Если бы это было так, им нужно было бы пройти мимо определенной проблемы, присутствующей в дизайне Объекта.

Ньярлахотеп указал вперед.

«Если у тебя есть сомнения, проверьте это сам. Это лучший курс действий в среде, наполненной истиной и ложью ».

Квенсер, обойдя угол гигантской крошащейся фабрики, отчаянно подхватил.

Там прятался Мискатоник.

Этот кошмарный Объект использовал свои восемь щупалец, чтобы свободно стрелять энергией, вытащенной непосредственно из его реактора.

"Зачем!? Разве не должно быть вокруг этого охранника, если он ремонтируется !? "

«Даже с жаропрочными костюмами, они не могут держать солдат во все времена, когда здесь девяносто градусов. Но если они отправят объект обратно в более безопасную зону, легитимное королевство будет использовать это как возможность для продвижения. Вместо этого они отправляют в этот палящий регион только минимальное количество снаряжения, чтобы как можно больше удержать солдат из этой сауны. ... В конце концов, объект не может быть поврежден неожиданным нападением рядовых солдат. Или так они верят.

Основываясь на своем опыте, Мискатоник, скорее всего, использовал дроны для всего, кроме anti-Object targeting. В настоящее время он был занят установкой антиперсональных датчиков, потому что не мог доверять своим глазам в небе. Маловероятно, что он разошлет дроны, которым он больше не доверяет.

Имея это в виду, Квенсер и Ньярлатхотеп снова покинули заводскую стену. Они остановились и поскакали к Объекту.

Он использовал устройство движения воздушной подушки. Воздушная подушка имела форму диагонального «#» с вытянутыми передними двумя линиями. В целом, у него был силуэт обоюдоострого меча. Края высасывают из Объекта немного, и они были похожи на полетную

палубу авианосца.

«Вау ... Вся дорога покрыта лесом из стальных балок. Сколько их там? И Объект сидит на вершине этого металлического леса. "»

«Это способ распределения веса. Они делают то же самое в судостроении. Когда строится семидесятитысячный крейсер, его поддерживают бесчисленные деревянные балки, прежде чем ему разрешат плавать в воде ».

Бесчисленные толстые провода простирались от окружающих заводов и цилиндрических резервуаров, и они соединялись с Объектом, как будто это был Гулливер. Солдаты по техническому обслуживанию в огнестойких костюмах передвигались вверх и вниз по этим проводам. Большая часть работы выполнялась над головой, поэтому Квенсер и Ньярлатхотеп бросились в лес из стальных балок, чтобы их не было видно. Они были непосредственно ниже двухсот тысяч тонн Мискатоник.

Квенсер застонал, когда он нервно оглянулся.

«Этот поплавок похож на меч. Он простирается так далеко вперед. Разве не половина ... нет, треть способна поддержать его? "»

«Это просто невероятно мощные его основные орудия. Ему нужен этот гигантский поплавок для отдачи ».

Они продолжили движение в самый конец металлического леса и высунули головы из-под потолка Объекта.

Там они увидели восемь цветочных лепестков, прикрепленных к задней части сферического основного тела. Восемь щупалец, прикрепленных к этим гигантским катушкам, были слишком близко.

«Они в основном эндоскопы. Как вы думаете, они используют электромагниты для управления плазмой?»

«Я не вижу, что еще они могли бы использовать. У них в основном есть маленькое солнце, застрявшее в них, поэтому, даже если они сделают стены толще, тепло плазмы все равно расплавит материал ».

Они не знали, был ли это метод токамака или метод тора, но внутренность этих трубок должна была быть заполнена чрезвычайно мощными электромагнитами. Эта огромная магнитная линия удержала бы плазму и уволила бы ее, позволив «убежать» в нужном направлении.

Квенсер снова откинул голову, чтобы снова спрятаться под потолком.

«У меня есть один вопрос о его прицеливании».

- И это?

«Наша теория заключалась в том, что Мискатоник использует свои собственные датчики для обнаружения объектов и дронов для солдат и всего остального».

Квенсер прислонился к одному из стальных балок.

"Но как? Его главные орудия поразительны. Я слышал, что оборудование для наблюдения за

легитимным королевством было ослеплено в тот момент, когда оно выстрелило, потому что значения выросли слишком высоко. В таком случае, как он нацеливает вражеский Объект от центра этого вихря плазмы? "

«Теперь, когда ты упоминул об этом, это странно».

«Очевидно, что он не может использовать оптические или инфракрасные датчики. И весь шум исключает слуховое или ультразвуковое ».

«Такая плазма также сделает электромагнитные волны непригодными для использования. Он не мог использовать радар.

Квенсер последовал комментарию Ньярлатхотепа, обдумывая чувства человека.

- А как насчет запаха или вкуса?

«Ты знаешь, как утилизируется химическое оружие, такое как ядовитый газ? Большую часть времени они сжигаются при высокой температуре алюминия напалма. Частицы за запахом нельзя полагаться в этой плазме ».

«Но частицы полностью не уничтожены. Это нарушит сохранение массы. Они только сделаны безвредными и невидимыми, но они все еще плавают вокруг, не так ли? Крайняя жара просто меняет свою химическую структуру на нечто иное ».

«Итак, ты предлагаешь обонятельный сенсор, который предполагает, что индикатор окислен? Другими словами, у него есть устройство сбора частиц? Мы должны были обратить внимание на направление ветра ».

«Не похоже, что он собирается стрелять. Он должен использовать что-то, разбросанное мишенью ... как репеллент модели статического электричества или турбинная смазка модели воздушной подушки. Он использует этот «запах», чтобы поддерживать точный таргетинг на замок в середине этого ада тепла и света ».

В свою очередь, собственные датчики Объекта не смогли точно нацелить Квенсера и других, когда они скрылись в лесу возле Ворот Воды Мирафлорес. Люди дышали не так много.

Вот почему он был вынужден атаковать общую площадь и создать те реки лавы.

Он был способен только предположить, что он их убил.

Ньярлатхотеп принял эту идею, прежде чем сказать больше.

«Но как это нам поможет? Все, что позволяет нам сделать, это отвлечь цель от мякоти или вспышки, когда она нацелена на другой объект ».

"Не обязательно. Мы можем злоупотреблять этим методом, чтобы заставить его стрелять из своих основных орудий везде, где мы хотим. И Мискатоник использует огромные плазменные пушки. Возможно, мы сможем ...

«Заставить врага стрелять своими силами?»

«...»

Квенсер помолчал и наконец ответил.

«Нет, давай подождем позже, чтобы стать жадным. Прямо сейчас нам просто нужно вывезти его противопехотные датчики. Нам нужно выяснить, к чему они привязаны.

"Вот это боль. Мы пойдем по одному из этих проводов? Это определенно было бы трудно сделать, не будучи замеченным. Было бы проще, если бы мы могли надеть те огнеупорные костюмы, которые они носят ».

«Все, что имеет значение, - это то, что мы знаем, что они еще не работают».

Квенсер взял обеими руками боевой молот.

«Если я выстрелю в конец и на базу своей игры с краном, я могу прервать их работу».

«Я все за то, что взорвать что-то, но подожди, пока у нас не будет пути эвакуации. У этого есть беспроводной триггер для удаленной детонации, правильно? "

Как только они начали обсуждать свои планы, над головой прозвучал высокий свист.

Это был тот же взрывной рев, что и реактивный двигатель, свисающий с крыла большого пассажирского самолета. Квенсер поднял голову, не подумав, и был поражен, обнаружив, что на его теле еще достаточно влаги, чтобы потеть.

"О нет. Воздушная подушка запускается! Мы должны выбраться отсюда! Мы будем раздавлены сжатым воздухом! "

У них не было времени беспокоиться об опасности, которую могут заметить солдаты, обслуживающие Капиталистические корпорации. Они вдвоем пробежали по лесу из стальных балок и вышли из-под крыши, образованной Мискатоником.

Через мгновение пронеслась огромная воздушная стена.

Как только двести тысяч тонн массы начали плыть, избыток воздуха рассеялся во всех направлениях. Их тела, казалось, становились невесомыми, и их пальцы на ногах покинули раскаленный асфальт. Квенсер проглотил крик и сосредоточился исключительно на том, чтобы не прикусить свой язык, поскольку он был вынужден наслаждаться воздушным плаванием на высоте более пяти метров.

Он потерял равновесие, снова врезался в дорогу и прокатился еще метров двадцать.

«Ах ... Г! Гх !? Бгхаа!!»

Иногда из-за этой новости вырисовывалась история о грузовике, который тащил за собой кого-то, но это могло быть похоже. Если бы не толстый шлем, предназначенный для борьбы с огнем и датчиками, его голова могла бы выглядеть так, как будто она была решена.

Точно так же Ньярлатхотеп был спасен снаряжением пожарного, и он медленно поднялся к своим неустойчивым ступням. Рот Квенсера все еще болтался беззвучно, поэтому мужчина схватил его за руку и заставил встать на ноги.

Для этого есть веская причина.

Внезапная вспышка света прорезала индустриальный сектор.

В воздухе виднелось толстое оранжевое изображение и белая вспышка света, словно от сварки

в точке соприкосновения.

Гигантский бетонный завод был прожарен. Мискатоник шелкнул многочисленными проводами и прыгнул вправо, чтобы сбежать. Солдаты по техническому обслуживанию, работающие сверху, были испарены, подожжены или отправлены в свободное падение.

Да, Мискатоник уклонился.

Атака произошла откуда-то еще.

Другими словами...

«Лазерный луч !? Это была Принцесса !? »

- Значит, они тоже перешли черту. Я никогда не думал, что легитимное королевство будет первым, кто войдет в демилитаризованную зону ».

Часть 10

Удаление обломков оставило бы полный беспорядок в лучшие времена, и делать это в сауне с более чем 80 градусами не поможет. Слово «тепловой удар» серьезно вошло в сознание Хейви как оружие.

Пока он сосредоточился на своем окружении, мимо него пронеслось грохот. Металлическое ведро на передней части военного трактора толкнуло щебень (и асфальт под ним), как снегоочиститель.

Хейвия и остальное подразделение пехоты следовали, чтобы убедиться, что на дороге ничего не осталось, и, наконец, позвонил в рапорт по радио.

«Дорога была выровнена. Повторяю, дорога выровнена! Если вы взорвете здесь шину, вам либо не повезет, либо солдаты по обслуживанию не выполняют свою работу. Давай закончим с этим, а остальное оставим принцессе! »

Ответ пришел в виде еще большей массы шума, приближающейся с самого начала.

Вернее, это был тремор, пробегающий землю.

Транспортное средство в два или три раза больше грузовиков, увиденных на нормальных дорогах, пошло по пути, который они очистили. По длине она была на том же уровне, что и Малыш Магнум принцессы.

У гигантского транспортного средства было тридцать два колеса, и он был на пути к Панамскому каналу, который разделил Район Соберания и Азуэро.

Все шасси было поднято неподвижными ногами, как с помощью крана, и раздался скрипичный звук гидравлических цилиндров.

И без того гигантский автомобиль расширялся еще дальше, как аккордеон. Этого было достаточно, чтобы медленно пересечь весь Панамский канал, который был сделан для прохождения танкеров.

"Это невероятно. Мы можем построить мост, чтобы добраться до поля битвы всего за десять минут ».

Хейвия прокомментировал это по привычке, но откашлялся, когда вспомнил, что с ним не был его обычный спутник.

Между тем, большой мост транспортного средства расширил свое тело, которое было сложить, как аккордеон. Горы и долины распрямлялись, расширяясь все дальше и дальше.

Вскоре он добрался до другого берега, и в него влетело что-то вроде кола.

«Могу я теперь идти?» - спросила Принцесса.

"Еще нет. Если мы не будем прикреплять поплавки через ровные интервалы вниз по мосту, они будут срезаны посередине. Это похоже на задницу девушки: слишком большая тоже может быть проблемой ».

Принцесса не ответила на его шутку.

Последовала неловкая тишина езды на лифте с незнакомцем, но она использовала время простоя, чтобы сказать что-то еще.

- Квенсер не знал, что это случится?

"Откуда я должен знать? Важно то, что он стал врагом легитимного королевства. И защитить парня, который вызвал все это. У него есть занос за то, что он держит судьбу человечества и спусковой механизм к войне в своих руках. "

"...Вздых."

У принцессы была только информация из вторых рук, поэтому она не знала, в какой именно ситуации Квенсер и Хейвия нацелили свое оружие друг на друга.

Она знала только, что ей было приказано разрешить эту ситуацию, даже если это означало убийство Квенсера.

«Но как бы он ни старался, он не сможет победить Малыша Магнума».

Она не просто переоценивала свои способности. Она видела, как Квенсер и Хейвия несколько раз уничтожали передовые «Второе поколение», но она все же могла с уверенностью сказать об этом.

Её Малыш Магнум был «устаревшим» Первым Поколением. Это означало, что оно было сконструировано так, чтобы подавлять любое оружие, включая ядерные ракеты, вместо того, чтобы просто сражаться с другими Объектами. Проще говоря, в нем было гораздо больше противопехотных датчиков и оружия, чем в других объектах.

Победить второе поколение не было доказательством того, что он может победить Первое поколение.

«И, видимо, он делает все, чтобы защитить какого-то старика», жаловалась она. «Разве это не должно быть даже девочкой?»

"О чем ты говоришь? Из того, что я слышал, он предупредил об опасности, чтобы защитить наш начинающий блок от этого Объекта. Меня пугает, как далеко этот суицидальный извращенец расширил круг тех, кого он защитит ».

Часть 11

«Малыш Магнум пересек демилитаризованный Панамский канал, используя мост. Началось вторжение в Азуэро-район капиталистических корпораций. Как и было запланировано, контакт с дополнительной дугой подтвержден».

Молодая женщина-оператор зачитала сообщение в операционном зале гигантского квадрата на плато мегаплац возле Панамского залива.

Тускло освещенная комната была слишком прохладной, и оператор только раз взглянул на Фролетию.

«Ты уверена, что мы должны были это сделать?»

«Ситуация достаточно срочная, чтобы это оправдать».

Оранжевое сияние вышло из конца ее длинной, узкой кисеры, поскольку грудастый серебристо-волосый командующий дал ее раздраженный ответ.

В настоящее время она использует ноутбук, стоящий рядом с ней, чтобы поговорить со стариком, отдыхающим в далекой безопасной стране.

«Ты думаешь, ты справишься с этим?» - спросил он. «У меня есть руки, имеющие дело с жесткими лайнерами, которые едва могут сдерживать свои улыбки, когда они кричат пронзительно на меня. Они хотят, чтобы вы атаковали ценные оружейные объекты и мины с оружием в качестве превентивного удара, чтобы защитить ценные жизни наших людей. ... И ты посмотришь на это? Все отметки, которые они поставили на карту, - это города с населением не менее миллиона. Заставляет задуматься, знают ли они, как читать карты. "»

«Если мы захватим Ньярлатхотепа, есть ли шанс, что он замолчит, прежде чем его можно будет перевезти в безопасную страну для военного разбирательства?»

"Конечно. И даже если он даст свои показания, они будут покупать столько времени, сколько смогут, заявив, что его признание было совершено с помощью пыток. Эти проклятые берсерки забывают ужас войны после долгой жизни в мире. Это те виды идиотов, которые заканчивают с глупо выглядящими картинками в книгах истории. "»

«Если мы не придумаем контрмеры, весь земной шар будет отправлен обратно в каменный век».

«Организация веры может плакать от радости, потому что некоторые из них думают, что настало время уничтожить человечество для глобальной перезагрузки, но мы не согласны. Вы на плацдарме, а не на вашей обычной базе обслуживания, не так ли? Вы знаете, почему это было сделано?»

«Ты не имеешь в виду ...»

«Откройте контейнер, отмеченный секретом в углу третьего бункера. Кроме того, гигантский поплавок - это все, что вам нужно для проведения военного процесса. Это не должно продолжаться больше минуты или даже половины минуты. Как только Ньярлатхотеп доберется туда, начните и закончите это испытание. Это позволит сделать вывод, что эта серия событий была всем его занятием, и легитимное королевство не принимало в нем участия. ... До тех пор, пока у нас есть эта оценочная бумага, мы можем не дать солнечной системе вторую звезду».

- Другими словами, вы не задумывались о том, что будет потом с Ньярлатхотепом?

«Если ответчик пинает ведро, нет никакой возможности подать апелляцию. Нам не придется беспокоиться о том, что война разразится в течение многолетнего процесса или какой-нибудь опытный адвокат, опрокидывающий все. Это на самом деле лучший вариант для тех, кто хочет мира во всем мире. Когда появится убийца жестких лайнеров, позаботьтесь о них.

Улыбающийся старик закончил передачу.

Фролетия выдохнула какой-то сладкий дым и заговорила с горьким выражением на ее лице.

«Я начинаю думать, что настало время уничтожить человечество для глобальной перезагрузки».

Часть 12

Квенсер был покрыт царапинами, но он не мог жаловаться.

Его целью было уничтожение противопехотных датчиков, установленных для добавления в Мискатоник. Это предназначалось для уменьшения жертв среди солдат легитимное королевство, но ситуация изменилась. Теперь эти два объекта сражались. Во главе с Ньярлатхотепом Квенсер побежал от Мискатоника. Объект перемещался каждый раз, когда он уклонялся от основных выстрелов пушки, выпущенных Магнумом. Оранжевые руины были уничтожены еще больше, как какая-то природная катастрофа.

Ньярлатхотеп заговорил, пока он бежал.

«Найдем где-нибудь маски. На этих специализированных фабриках должны быть некоторые.

«Маска»?

«Эти резервуары заполнены жидким азотом, верно? Если они лопнут и содержимое выйдет, оно испарится почти сразу. Это не среда для человека, который вдыхает кислород и выдыхает углекислый газ ».

«Это место еще ближе к тому, чтобы быть похожим на поверхность Марса !?»

Квенсер в ужасе крикнул, держа обеими руками «Военный молот».

Недалеко от Мискатоники начался ответный огонь. Он рассеял химические зажигательные снаряды, в то время как его восемь основных орудий, подобных щупальцам, начали извиваться. Чистые белые лучи были выпущены под разными углами.

Промышленный сектор едва сохранил свою опаленную форму, поскольку он был окрашен в оранжевый цвет, но он быстро растаял в лаву сейчас.

Было достаточно шока, чтобы стукнуть его в беспмятство, когда он впервые увидел его, но привык к этому хорошо? Квенсер выругался в своем сердце, чтобы увидеть глазного врача, как только это закончится.

Двое из них были избиты палящими волнами тепла и потрясающим подрагиванием под ногами.

Стены рухнули, и материалы по техническому обслуживанию объектов упали с больших грузовиков. Металлический шар в нескольких метрах даже перекатывался через перекресток

на рабочих дорогах.

«Вах !?»

Квенсер был почти раздавлен, но его удивление не пришло из-за близкого промаха.

Этот предмет сильно отличался от гигантского разрушающего шара.

«Испытательный реактор !? Они носили в одном из них запасную часть !? "

«Как вы думаете, мы могли бы привести его в критическое состояние , чтобы уничтожить мискатоник снизу?»

«Это было бы не так просто. Даже если мы и попытаемся приблизиться, эти случайно запущенные химические зажигательные снаряды слишком страшны. Давайте просто продолжать! "

Тем не менее, гигантская стена преградила путь. Это была труба шириной более двух метров, извивающаяся вокруг области. Вероятно, это была запасная часть для основных орудий Мискатоника.

Квенсер щелкнул языком и искал способ обойти его.

Столкновение между этими двумя монстрами продолжалось недолго.

«Она в невыгодном положении», - сказал Ньярлатхотеп, обращаясь к принцессе. «Часть этого сводится к мощности ее основных орудий, но лава также останавливает движение статического электричества. Плюс, ее датчики ослеплены. И если наша теория верна, Мискатоник может точно нацелиться на использование высокоуровневых обонятельных сенсоров. У нее нет шансов в лобовом сражении.

«К счастью, новые противопехотные датчики Мискатоник еще не были добавлены. Принцесса - это одно, но нам не нужно беспокоиться о том, что она нас обнаружит.

«Тот факт, что вы решили поручиться сражаться, услышав мое объяснение, говорит мне, что они должны построить статую, чтобы почтить вас. Я сочувствую этому партнеру, который всегда должен следить за тобой таким образом ».

Квенсер поправил хватку на боевом молоте и сменил направление с Ньярлатхотепа. Они дали мискатонику широкое место, когда они пробежали по заводу.

«Не забывайте, что Легитимное королевство стреляет и в нас, мальчик. Смотри, в дополнение к объекту есть солдаты-пехотинцы. Как мы пройдем мимо них?

"Я знаю это. Кроме того, датчики первого поколения Малыша Магнума достаточно ... -

Он замолчал, услышав, как что-то взорвалось за ними. Он быстро оглянулся и увидел разрывную трубу на полпути.

(Не слишком ли сильно поднялось внутреннее давление !?)

Но это был не единственный взрыв. Все больше и больше звучало, и они приближались.

«Мы будем поглощены».

«Но если мы убежим отсюда ... !!»

На большой рабочей дороге было еще одно большое здание. Если они туда попадут, они найдут новое, более надежное покрытие.

Но второй Квенсер высунул голову, из соседней стены вылетели оранжевые искры.

Он наклонился и откинул голову назад.

Он вытащил нож для выживания, чтобы проверить еще раз, и мог сказать, что кто-то вооружен штормовой винтовкой в семистах метрах впереди.

Квенсер сжал зубы и крикнул имя знакомого мальчика.

«Хейвия!!»

«Значит, мы загнаны в угол. Похоже, он использует глушитель, но я не понимаю, почему он должен избегать разговора своим товарищам, где находится его враг.

«Это не имеет значения».

Взрывы приближались сзади.

«Без винтовки, в которой есть датчики поддержки, им придется подбираться ближе, чтобы стрелять. Мы можем сделать попытку за это сейчас. Если мы сможем найти выход за этого идиота, то есть ».

«Но он доказал свое мастерство. Ступай туда, и у тебя будет прострелен позвоночник, прежде чем сделать десять шагов.

"У меня есть мысль."

«Просто скажи мне, что это».

«Если он может стрелять в нас, это означает, что линия прямой видимости между нами ясна».

«Но у нас нет оружия. Пистолет и ваш драгоценный боевой молот не могут стрелять семьсот метров.

«Это еще не все, что у меня есть».

Когда он заговорил, Квенсер потянулся за липучкой бомбомета.

Твердо щелкнув, он удалил кусочек.

В огненном аду почти сто градусов, Хейвия Уинчелл не мог лечь на асфальт, чтобы успокоиться.

Вместо этого он стоял вертикально, держась за штормовую винтовку, и тайком щелкал языком.

(Проклятье, я бы попал с первого выстрела, если бы смог сделать это по книге.)

Молодой солдат рядом с ним говорил снизу серебряным плащом.

«Что такое, Хейвия? Брось стрелять без необходимости. Просто потому, что это заброшенная

фабрика капиталистических корпораций, это не значит, что ты можешь взорвать все топливные баки, как в видеоигрею Знаете, у войны есть правила?

«Ты идиот, это не главное!»

Точно так же, как он убрал свой глаз с прицела, чтобы закричать, на его радио появилась передача.

Частота и формат шифрования уже давно изменены, но у него все еще была полоса пропускания Квенсера на случай, если он сможет «перехватить» что-то. Причина этого была бесспорной: разведка сама по себе была оружием для военных.

«...Квенсер?»

"Ага-ага. Вы получили это право. Я никогда не знал, что ты такой бессердечный.

"О чем ты говоришь? Это ты сбил мне бомбу! Кроме того, ты все еще должен мне двести евро! И когда мы на днях заглядывали в женскую баню, ты убежал и бросил меня! »

«У меня есть предложение, Хейвия. ... Кстати, как ты думаешь, что произошло с фотографией, которую я тогда забрал? "

«Хм? ...Фото?"

Выражение лица Хейвиа стало невероятно серьезным.

В то же время из-за далекой стены медленно высунулся маленький лист бумаги.

Это была фотография Фролетии Капистрано в ванной.

«Давай договоримся, Хейвия. Это будет нашим маленьким секретом ».

«Тч !!!!»

Разум и инстинкт начали тотальную битву внутри Хейвии Винчела.

Убийство Квенсер было бы легко, но если бы он отпустил эту фотографию, ветер сдул бы прямо в это море пламени. Единственный способ, с помощью которого Хейвия мог это понять, заключалась в том, чтобы согласиться с терминами Квенсера.

Кровь сфокусировалась на голове солдата, пока он не подумал, что получит кровотечение из носу, но он, наконец, пришел к заключению.

(Хорошо, я вожгу это в свою память, а затем убью его.)

Безнадежный парень только собирался прийти к безнадежному выводу.

Он стал пристально разглядывать через снайперский прицел так, что он думал, что капилляры в его глазах вот-вот лопнут.

(Это не хорошо, я знаю, что это всего лишь фотография, но она все еще выглядит так, как будто красный свет сияет от ее глаз. Она очень хорошо натренировала меня, не так ли?)

Но идиот вскоре отверг эту идею.

"Нет, подождите..."

Он моргнул.

На этой очаровательной фотографии сцены купания был крохотный укол дыры. Это было прямо на глазах Фролети.

И что-то было нацелено на Хейвию из-за фотографии и таким образом скрылось от его взгляда.

«Лазерное зрение !? Что ты, грубый зритель !? "

С фотографией в правой руке и сенсором Военного Молота в его левой руке у Квенсера были полные руки.

Таким образом, Ньярлатхотеп использовал нож для выживания в качестве зеркала для наблюдения за ситуацией.

Снайпер отвел взгляд. Вероятно, он не хочет, чтобы его ослепляли.

«Теперь у нас есть шанс. Поехали!!!"

Квенсер и Ньярлатхотеп оба вышли из-за спины.

В то же время взрывающиеся трубы поглотили то место, где они прятались.

Окружающие солдаты начали рассылать пули в их сторону, но добраться до них и ударить их было две разные вещи. Средний снайперский снаряд среднего радиуса действия находился в пределах от трех до четырех сотен метров. Этого было недостаточно.

Они побежали по широкой рабочей дороге и за крышкой, обеспеченной стеной следующего здания.

«Это решает. Они знают, что мы здесь сейчас. Скоро они начнут атаку человеческих волн ».

«В любом случае, мы не можем уйти от противопехотных датчиков первого поколения принцессы. Кроме того, чем больше их людей здесь, тем больше у нас возможностей ».

Квенсер снова прикрепил лазерный прицел к «Воинскому молоту» и снова высунул голову.

Несколько орудий немедленно нацелились на него, но он выстрелил из Военного Молота, прежде чем они успели что-либо предпринять.

Несколько линз, прикрепленных к меньшим пушкам Магнума, жужжали, когда он сражался с Мискатоником.

Вместо того, чтобы ударить человека, желеобразная бомба попала в гигантский цилиндрический резервуар, заполненный жидким азотом.

Квенсер проигнорировал штурмовые винтовки, когда он поднес свою рацию к губам.

«Давайте поговорим об этом мирно, принцесса! Отозвать солдат. Если этот бак разольется здесь, тепло лавы немедленно создаст облако азота, и это убьет всех здесь, как в газовой

камере ».

«Ты хочешь, чтобы я убил тебя?»

«Я признаю, что я похож на птицу в клетке, которая должна быть убита толстой кошкой, но ты уверена, что хочешь меня застрелить? Даже самая маленькая из орудий объекта вызовет слишком много разрушений. Ха-ха-ха! Если бы у тебя был способ убить меня, не уничтожив бак.

Это было тогда, когда он услышал приглушенный взрыв и волну жара, вымытую над поверхностью земли с достаточной силой, чтобы почувствовать себя физической стеной.

Мискатоник рассеивал химические зажигательные снаряды, двигаясь с большой скоростью.

Квенсер прикрыл рот рукой и присел на корточки, чтобы выдержать шторм.

Ему нужно было расчистить свои высушенные губы, чтобы закричать в радио.

«Просто откинь их назад, идиот! К тому времени будет уже слишком поздно, все твои обожаемые маленькие товарищи зажимают себе горло и извиваются от боли !!

«...»

Последовала короткая пауза, и смутные взгляды покрывали лица всех солдат, нацеливших свои винтовки.

Все они смотрели на него, не двигаясь.

Хейвия сделал то же самое, но он точно нацелился на грудь Квенсера, когда он крикнул.

«Квенсер!! Что ты пытаешься сделать!?"

«Если ты хочешь стать на той же сцене, что и я, ты должен был быть хотя бы немного лучше парня, благородный!»

Квенсер закричал, поглаживая пальцем по беспроводному спусковому крючку военного хаммера.

Даже если они застрелили бы его, он все равно мог бы взорвать бак с жидким азотом, если бы его не убили мгновенно.

«Ты все еще собираешься использовать это радио?»

"Что это для тебя!?"

«Если у вас настоящая проблема, свяжитесь со мной на этой частоте. Если вы поцелуете горящий асфальт, я буду слушать, как вы просите сохранить свои жизни! "

Хейвия щелкнул языком и удалился вместе с другими солдатами.

Затем принцесса заговорила по радио.

«Теперь, что ты собираешься делать? Ты потерял своих заложников, поэтому мне не нужно беспокоиться о твоём Цистерновом щите.

«Это просто означает, что мне нужно использовать другой козырь».

"Такой как?"

«Дай мне свой аромат, принцесса. Это даст мне все, что мне нужно, чтобы победить Миска ... экстра арк.

«Может быть, мне действительно стоит убить этого извращенца ...»

«Я говорю о репелленте для вашего электропривода для статического электричества! Он разделен на небольшие контейнеры, которые ты можешь извлечь, чтобы избежать неприятностей, если они забиты, не так ли? Выбрось один из этих контейнеров у своих ног! "

Часть 13

Мискатоник был не совсем легким объектом контроля.

Пилот элита, сидящая в кабине, с готовностью признала этот факт.

В конце концов, основные орудия были слишком мощными, потому что они брали энергию непосредственно из реактора. Необходимо было контролировать экстремальную отдачу, и блестящий поток ослепил любые датчики, независимо от того, использовали ли они свет, тепло, звук или электромагнитные волны. Остаточная жара могла легко привести к пожару своих сослуживцев, и даже если бы обонятельные датчики высокого уровня могли поднять местоположение врага, никакой другой информации не было известно, даже макета местности. Он часто сталкивался со зданиями или стенами, и он часто почти погружался прямо в реки лавы, которые он создал.

Но он принял на себя весь этот риск.

Большое преимущество, связанное с риском, привлекло много людей к Объекту.

«...»

Чудовище ослепило себя своими главными пушками, поэтому оно преследовало своего врага по запаху.

Это был безпризорный мир.

И этот палящий ад дал преимущество тому, кто привык к слепоте, даже если у другой стороны больше характеристик и оригинальности.

Уже сейчас на чистом белом экране было нанесено несколько флуоресцентных линий. Это были следы репеллента, которые поддерживали статическое электрическое устройство вражеского объекта. В конце этих троп лежала добыча Элиты. Имея в виду эту информацию о нацеливании, он использовал трекбол, чтобы удерживать поводья восьми автоматически извивающихся щупалец и ждал, когда противник сменит направление на высокой скорости. Другими словами, в момент неподвижности, когда противник контролировал свою инерцию.

В этот момент передний край «запаха» исчез.

Мгновение спустя новая точка света появилась примерно на двадцать метров влево.

Но с учетом размера объекта это был только «полушаг».

(Отталкивающее чтение подскочило? Использовали ли они какой-то усилитель или что-то не так с обонятельными датчиками?)

Он стиснул зубы и сразу же выстрелил из основных пушек.

Окружающие колонки были выключены, но оглушительный поток шума все еще доходил до него.

Несмотря ни на что, все было кончено.

Плазма с высокой энергией точно заколола источник запаха и расплавила даже часть земной поверхности в оранжевую жидкость.

Или должно было быть.

Через мгновение произошло что-то непонятное.

Подавляющее тепло пронзило центр Мискатоника и расплавило его до оранжевого цвета.

Часть 14

Тактика Квенсера и Ньярлатхотеп была простой.

Некоторые запасные части для Мискатоник были разбросаны. Среди них были гигантская катушка основной пушки, прикрепленная к ней щупальцеобразная трубка и шарик диаметром несколько метров ... иными словами, испытательный реактор.

Ньярлатхотеп был тем, кто сломал замок на куске тяжелой техники и затем управлял им.

«Установка проста! Просто поместите его в гигантскую U-образную форму, рядом с которой сражается наша Принцесса !! Используйте лазерный указатель военного молота, чтобы получить точный угол морды более-менее правильный! »

«Ты действительно думаешь, что это сработает?»

«Меня пугает, что тестовый реактор холодный, но он все равно должен работать. Нам не нужно запускать всю систему. Нам просто нужна полоса электромагнитов внутри основной пушки для запуска, поэтому мы должны получать достаточно энергии, даже если она не находится в совершенном критическом состоянии! "

Они вдвоем тайно продолжали свою работу, пока два Объекта продолжали интенсивную битву.

Как правило, даже Второе поколение, специализирующееся на использовании против других объектов, не упускало бы этого из виду, но Мискатоник ослепила себя вспышкой своих основных пушек, и его модификация противопехотных датчиков не была завершена. Кто-то мог бежать прямо перед ней голой, и она никогда не заметит.

Как только приготовления были завершены, Квенсер схватил репеллент-контейнер, предназначенный для использования с двигателем статического электричества, и поместил его ближе к концу основной пушки щупальца.

Он выстрелил одним из боевых молотков Вар-Хаммера на бок контейнера и отошел подальше.

Затем он закричал в рацию.

«Когда я дам вам сигнал, двигайтесь прямо мимо нас и выключите свое двигательное устройство! Я взорву контейнер, чтобы выпустить репеллент! Он должен смотреть на него так, как будто вы сделали быстрый разворот !! »

Наконец-то настал момент истины.

Блестящая вспышка была выпущена из основной пушки Мискатоника в виде щупальца. Он был поглощен запасной частью Квенсер, и Ньярлатхотеп положил U-образную форму, и он послушно прошел через туннель, как сигнал вниз по волоконно-оптическому кабелю. Он зациклил сотни, тысячи, или даже десятки тысяч раз вокруг обернутой катушки, а затем выстрелил обратно на другой конец.

Да.

Это было похоже на то, что взрыв был отражен гигантским зеркалом.

Результат был очевиден.

Свой основной пушечный выстрел Мискатоник пронзил через свое сферическое тело.

Броня, способная выдержать ядерный взрыв, мгновенно растаяла. Воздушная подушка на дне и восемь основных орудий, расположенных на спине, как гигантский цветок или соломенная шляпа, еще не растаяли, но эти внешние компоненты и обломки взорвались, как фейерверк, помещенный в верхней части некоторого тающего мороженого. После небольшой задержки произошел еще один взрыв. Сам реактор расплавился и взорвался.

Квенсер и Ньярлатхотеп должны были быть далеко отсюда, но они все еще взрывались в воздухе.

Мальчик хлопнул вперед в землю и вошел в порыв влажного кашля, но он все еще был в волнении от облегчения.

Величайший враг был побежден.

Ему все же пришлось бежать из легитимного королевства, но барьер только что значительно снизился. Он схватил и встряхнул плечо Ньярлатхотепа, когда тот лежал рядом с ним.

«Эй, давай фальсифицируем нашу смерть. Этот взрыв должен был ослепить датчики Малыша Магнума на некоторое время, так как мы можем удостовериться, что они теряют наши ... »

Он замолчал, когда наступил новый ужас.

Или, может быть, точнее было сказать, что бой еще не закончился.

Квенсер Барботажа что-то забыл.

Главные орудия Мискатоники собирались и высвобождали энергию непосредственно из своего реактора.

Но это также означало, что тепло, вырабатываемое в реакторе, выходило бы неравномерно. Излишне говорить, что это создало бы крайние неравномерности в энергообеспечении всего Объекта. Обычно, он должен был потерять скорость каждый раз, когда стрелял своими главными пушками. В худшем случае реактор мог даже потерять свое критическое состояние, в результате чего весь Объект заглох.

Но это не показало никаких признаков этого.

Другими словами, анализ Квенсер был наполовину правильным и наполовину неправильным.

Проще говоря, у него было два реактора.

Восемь щупалец, простирающихся от восьми лепестков цветов на гигантском циферблате, упали на землю, но один из них выпустил ужасный взрыв в сторону Магнума.

Часть 15

«Малыш Магнум был поврежден! Я повторяю, Малыш Магнум был поврежден !! Ее уклончивое действие потерпело неудачу. Реактор стабилен, но мощность движителя уменьшилась более чем на семьдесят процентов. Держать объект на плаву - это самое большее, что он может контролировать, поэтому я сомневаюсь, что она сможет избежать следующего выстрела! "

«Проклятье !!»

Фролетия выругалась в кричащем сообщении от молодой женщины-оператора.

«Я не могу поверить этому ублюдку. У него есть доспехи, способные выдержать ядерное оружие, но они все еще выставляют кокпит снаружи? Это почти самоубийственный блеф.

Но неважно, насколько странным был трюк, если бы они влюбились в него.

Простой танкист или бомбардировщик теперь могут прикончить Экстра-дугу, но Хейвие и остальным там трудно будет превратить эту теорию в реальность. Восемь основных пушек, очевидно, превратили бы всю область в ад лавы, прежде чем они смогут что-либо сделать.

И что произойдет, если они не смогут получить свидетельство от Ньярлатхотепа, «истинного виновника» и единственного человека, который может остановить безумие всего земного шара?

Начался отсчет времени до конца человечества.

Часть 16

Квенсер стоял в изумлении, наблюдая за концом света.

У Мискатоника было два реактора. Или, точнее, это были два объекта. Как причудливый инопланетянин, прикрепленный к спине чьей-то головы, кокпит был прикреплен за пределами луковой брони.

«... я должен был заметить».

Правая половина Малыша Магнума была похожа на тающее мороженое. Все пушки и доспехи были оранжевыми. Мискатоник насильственно расширял и поднимал свои щупальца от гигантского цветка или гигантского НЛО, но принцессе было бы трудно стрелять сейчас.

Ньярлахотеп заговорил тонкой улыбкой.

«Я не виню тебя. Я также упустил это из виду, когда мы обнаружили испытательный реактор. Я должен был подумать, что это картридж, а не запасная часть. В конце концов, этот объект представляет собой седьмую основную корпорацию, и Азатот потратил на нее огромный

бюджет. Я должен был знать, что в нем может быть больше одного реактора ».

«Нет, не это».

"Какого?"

«Я должен был заметить. Да, я должен был заметить с самого начала !! Как я глуп !? Было ли что-нибудь, что я ем, отправляя питательные вещества в мой мозг !? У меня нет сисек, чтобы поглотить все это, так где это все происходит!?

"О чем ты говоришь? Вы сосредотачиваетесь на чем-то еще здесь?"

"Да!! Район Соберания через Панамский канал получал поддержку от легитимного королевства, поэтому я понимаю, почему он был заполнен реками лавы! Но почему Мискатоник превратил свою собственную сторону в море пламени !? Это не имеет никакого смысла! "

«Он не может полагаться на свои противопехотные датчики, так что это было рассеивание химических зажигательных снарядов, чтобы удержать пехотинцев, не так ли?»

«Так что, если солдаты-пехотинцы сблизятся? Они собираются сражаться с этим двести тонн монстра кулаками? Он не боялся бы этого. Даже если кокпит был построен снаружи луковой брони.

«Тогда почему?» Ньярлатхотеп посмотрел, как этот вопрос только теперь ударил его. «Почему он использовал химические зажигательные снаряды?»

«Чтобы создать огненный ад девяносто градусов ... нет, в опасной зоне было бы намного жарче. Более тысячи градусов или больше.

«?»

«Это уменьшает разницу температур между внутренней частью реактора и внешним воздухом. Ты уже говорил, что для контроля плазмы не нужна толстая стенка, правильно? Даже если бы они попытались, стена просто растаяла бы, поэтому вместо этого они использовали мощные магнитные линии ».

«Понятно ... Так что это работает как вакуумная кофеварка».

"Это верно. Он не хотел большой разницы температур между внешней и внутренней, поэтому он использовал зажигательные снаряды. ... Но если жидкий азот быстро охлаждает воздух и создает слишком большую разницу температур, когда клапан у основания туннельного туннеля открывается, высокоэнергетическая плазма будет проводиться от высокой до низкой температуры и от высокого к низкому давлению. И на уровне, который он не может контролировать. Это может привести к слишком сильному разрыву клапана, чтобы закрыть его снова ».

Вакуумная кофеварка функционировала путем изменения давления внутри герметичного контейнера, но изменения давления не обязательно должны происходить внутри герметичного контейнера. В каком-то метеорологическом оружии используется сухой лед или жидкий азот, чтобы охладить воздух и вызвать торнадо или взрыв.

«Даже при том, что оба его реактора работают, существует риск таяния, так что теперь у него

есть только один ...»

«Мы можем охладить внутри настолько, что он теряет свое критическое состояние и киосков. Нет, в худшем случае, это может даже утонуть внутри этого вещества, которое его извергает! "

Когда он закричал, Квенсер поднял боевой молот наготове.

Мискатоник только начинал переправлять свои основные пушки щупальца в сторону Магнума.

Он выстрелил все, что осталось в толстой обойме, для 25-мм боеприпасов. Гелевые взрывчатые вещества осыпались на цилиндрические цистерны вокруг Мискатоник.

У него не было причин колебаться, поэтому он нажал кнопку запуска беспроводной сети и взорвал их всех.

Взрыв взорвался после взрыва, и толстые поверхности резервуаров были уничтожены. Взрыв вышел за рамки того, для чего были разработаны взрывчатые вещества, и все цистерны были взорваны. Интенсивное тепло лавы вошло в эти термосы и испарило азот.

Быстро сформировалось озеро жидкого азота.

Со звуком жаркого движения вспышка испарилась и окружающий огненный ад мгновенно превратился в ледяной ад.

К счастью, Мискатоник едва функционировал и не располагал оборудованием для детального сканирования его окружения.

Он высвободил ослепляющий свет из своих основных орудий, подобных щупальцам, чтобы устранить его самую большую угрозу.

Через мгновение все было поглощено белым светом.

На этот раз все последние следы Мискатоники были стерты с планеты.

Глаза Квенсера чуть не поджарились от интенсивности взрыва, но Ньярлатхотеп потянул его за руку, когда он упал на землю.

«Это еще не конец, - сказал шпион с аккуратно расставленными волосами. «Вы должны наказать меня, чтобы предотвратить крах мира, не так ли? Давайте исчезнем, прежде чем легитимное королевство сможет оправиться от этой путаницы. К счастью, облако азота все еще распространяется, поэтому те, у кого нет химического оружия, вероятно, будут слишком бояться подходить. Теперь у нас есть шанс убежать.

Квенсер медленно начал вставать, но другой голос остановил его.

«Нет, все кончено, червь».

Тяжелый удар пробежал между серединой спины и шеи Квенсера. Его колени выдались, и он рухнул на раскаленную землю.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он попал под штангу штурмовой винтовки.

«Хей... через ...?»

Он не получил ответа.

Самое большее, что он мог сделать, это посмотреть, как военные башмаки проходят мимо его головы и направляются к Ньярлатхотецу.

Война закончилась.

Это было поистине закончено, и в официальных отчетах говорилось, что легитимное королевство победило.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/5253/94645>